

Непримиримый

Автор:

Александра Пырченкова

Непримиримый

Александра Салиева

Анастасия Пырченкова

Неожиданная встреча. Лучшие выходные в моей жизни. И он... уверенный в себе взрослый мужчина. Властный. Непримиримый. В чём-то даже пугающий. Он никогда не сдаётся. Всегда получает то, чего желает. Один его взгляд приводит меня в трепет. Заставляет забыть обо всём. И, наверное, я могла бы в него по-настоящему влюбиться, если бы не одно "но". Он... будущий муж моей матери. Содержит нецензурную брань.

Глава 1

Вероника

Живые звуки скрипки разливались среди опутанного полумраком зала, перекликались с редким шёпотом посетителей, сливались в единое целое с плавным женским голосом. Словно не просто инструмент, струны чьей-то души задевали. Я уже который час на ногах, устала зверски, но выкладывалась до последнего. И пусть шум аплодисментов предназначался больше исполнительнице, нежели сопровождающему её пение аккомпанементу, но я всё равно счастливо улыбалась каждому встречному, пока шла к лифтам отеля.

Не дошла.

Дорогу перегородил грузный мужчина лет шестидесяти с лысиной на макушке. Я на подобное проявление интереса только бровь вопросительно выгнула в ожидании дальнейшего развития событий. Он расплылся в радостной улыбке. Ну, так мне показалось. Хотя возможно, что я и ошибалась. Как знать. Вот и решила дожждаться, когда тот сам себя проявит.

– Звёздочка моя! – сделал мне своеобразный комплимент. – Я тебя повсюду ищу! – просветил, схватил за руку и потащил обратно в зал.

Настолько растерялась от такого беспардонного поведения старичка, что позволила себя вести, куда ему вздумается. Только сильнее стиснула гриф скрипки и смычок, размышляя, стоит уже звать на помощь или обойдётся. На какого-то маньяка или насильника мой неожиданный спутник не был похож. И явно меня с кем-то перепутал. Да и шли мы, как оказалось, обратно в ресторан, где я совсем недавно выступала. В крайнем случае можно попросить помочь охрану отеля.

– Вот где ты ходишь, звёздочка моя? – попрекнул меня ворчливо старичок на ходу.

– Наверное, не там, где надо, – пробормотала я всё так же ошалело, пытаюсь затормозить.

Не вышло. Несмотря на тщедушный вид, хватка у него оказалась крепкой. Он даже не заметил моего сопротивления, продолжая тащить дальше, как ни в чём не бывало.

Спасение пришло неожиданно. Наряду с крепкими объятиями, прижавшими меня к боку высокого светловолосого мужчины лет тридцати пяти по виду и обаятельной улыбкой, на которую я неожиданно для себя засмотрелась. Так и уставилась на лицо своего спасителя, любясь суровыми чертами.

– Вообще-то, это моя звёздочка, – прозвучало вкрадчивым снисходительным тоном от него. – И шла она ко мне.

Мужская рука легла на мой затылок, провела по волосам, скользнула на шею, слегка помассировав. От такого излишне личного, как по мне, жеста, вдоль позвоночника побежали мурашки. Замерла в напряжении, подумывая сбежать от

обоих. Один перепутал с кем-то, другой с первого же мгновения руки распускает. Подозреваю, чтобы просто успокоить, но вышло как раз наоборот.

– Да? Хм... – нахмурился старичок.

Неохотно, но отпустил мою руку. Пошарил по карманам, нашёл в одном из них очки. Нацепил, по-прежнему хмуро меня разглядывая.

– И правда, не моя звёздочка... – помрачнел.

Никаких извинений за содеянное я от него не дождалась. Ворча себе под нос: “Где же тогда мою звёздочку носит?”, он направился обратно в фойе отеля, подозреваю, эту самую звёздочку дальше искать.

– Он вообще-то безобидный, – произнёс незнакомец, наконец, отпуская меня, отодвигаясь на полшага. – Просто вас со своей внучкой перепутал. Вы уже третья его звёздочка за последний час.

Натянуто улыбнулась и кивнула.

– Спасибо вам, – поблагодарила я его за помощь, отступая. – Спасибо, – повторила свою благодарность и собираясь уйти.

Он тоже улыбнулся. И я снова засмотрелась. Настолько, что не заметила проходящую мимо парочку, идущую в ресторан, и врезалась в них спиной. Чуть не упала. Сильные руки удержали в вертикальном положении.

– Кажется, сегодня не мой день, – пробормотала я виновато и окончательно смутившись. – Простите, – извинилась перед парой.

Мне в ответ только улыбнулись и махнули рукой, идя дальше, как ни в чём не бывало.

– И вам спасибо. Снова, – обратилась к своему спасителю и тяжело вздохнула. – Я не всегда такая неуклюжая и попавшая в неприятности дева. Честно.

Подняла взгляд и замерла, не в силах отвести своих глаз от его. Взор у него оказался... Светлым. Серым. Как небеса в зимнюю пору. Такой же укутывающий, как пушистые облака, и вместе с тем холодный, как морозное утро. Под стать колючей ауре. Или же это просто моё воображение разыгралось. Но стойкое ощущение исходящей от него опасности никак не покидало. И с одной стороны это пугало. А вот с другой – интриговало. И, кажется, не у меня одной проснулся интерес, потому что разглядывал меня незнакомец слишком уж пристально, внимательно.

Снова смутилась, покраснев.

Едва не застонала из-за собственной реакции.

Да что ж такое-то!

– Хорошего вечера, звёздочка, – склонил голову чуть вбок мужчина, снова улыбнувшись так, что у меня дыхание перехватило, а после направился в сторону бара.

Я же застыла на месте, глядя ему вслед, пока он не скрылся за дверями.

Определённо, некоторым людям нужно запретить вообще улыбаться. Чтобы девушки разрыв сердца не заработали.

Тот редкий случай, когда становится не важным не только отсутствие опыта в отношениях, но и большая разница в возрасте. И от таких мужчин я всегда старалась держаться подальше. Потому что им-то ничего не будет, а мне потом латай сердце. У меня две подруги так уже обожглись. Самой что-то не хотелось. Поэтому постаралась выбросить своего спасителя из головы, сосредоточившись на ином. А именно на возвращении в номер и последующем звонке матери, предварительно заказав ужин в номер.

Последние годы я училась в частной школе-пансионе в Оксфорде. Поэтому с ней мы не виделись целых два года. Шесть триместров. Но несмотря на то, что я скучала по родительнице, это были едва ли не самые счастливые годы моей жизни. Продолжать обучение я также планировала в Англии, в Оксфорде. Поэтому и домой прилетела совсем ненадолго.

Трубку мама подняла только после пятого гудка. Я уже успела удобно расположиться на кровати, с интересом изучаю белоснежную лепнину на потолке.

- Отвлекаю? - поинтересовалась я сходу. - Могу позже позвонить, если хочешь, - предложила.

На том конце связи что-то грохнулось. И не раз. Затем послышалось тихое ворчание и чьи-то извинения.

- Привет, Вероничка, - наконец, поздоровалась мама. - Я тут... просто... Ох... - снова что-то грохнулась. - В магазине была, - вернула мне своё внимание. - Купила тебе кое-что, - проворковала уже ласковым голосом.

Невольно улыбнулась. Зная маму, это будет нечто дорогое и пафосное. Что сказать, нет у моей мамы полумер. Ни в чём. Главное, чтобы это было дорого.

- Мне уже начинать бояться? - отшутилась со смешком. - Что на этот раз придумала?

- Завтра, если погода позволит, узнаешь что это, - лукаво отозвалась собеседница.

Если погода позволит?

- Всё так плохо?

- Тайфун не слабеет, - вздохнула тоскливо мама. - Ты сама там как вообще? Не скучно тебе в этой глуши одной?

Тихонько рассмеялась.

Вот же дитя мегаполисов!

- Нет, мам. Здесь хорошо. Почти, как в школе. Народу мало, все дружелюбные. Сегодня вот заменила одну скрипачку, развеялась. Но всё же надеюсь, что ты ко мне присоединишься. Я соскучилась, - призналась со вздохом.

Вообще, когда отец серьёзно заболел два года назад, я даже подумывала не уезжать из страны. Но тот взял с меня обещание, что несмотря ни на что я всё равно продолжу обучение, как запланировали. В итоге это даже помогло. Вдали от дома оказалось легче переживать потерю. Учёба тоже хорошо этому способствовало. Постепенно душащая меня тоска сменилась светлой грустью. Но возвращаться домой я всё равно не спешила. Так было проще.

– А как я-то соскучилась, Вероничка, – отозвалась она. – К тому же, у меня для тебя не один, а сразу несколько сюрпризов! – выдала радостно.

Где-то рядом с ней что-то снова грохнулось. На этот раз фоном прошло сразу несколько голосов. Мужских притом. И с явным акцентом.

Хм... Любопытненько.

– Мамусик мой дорогой, а ты чем, позволь узнать, там у меня занимаешься? Со столькими мужскими голосами... Тебе одной вообще не много столько мужиков, нет? – хмыкнула.

Мама на мои слова чем-то подавилась и закашлялась.

– Мужиков никогда много не бывает! – выдала в итоге патетично.

– Никогда в этом не сомневалась, – покивала я с умным видом.

– Но не в твоём возрасте! – дополнила она уже с напускной строгостью.

– Это ещё почему? – возмутилась я тут же. – Чем мой возраст помеха количеству и качеству?

На самом деле, в мои восемнадцать я пока ещё оставалась девственницей. И расставаться с ней не собиралась. Да и не до романов мне. Как и не с кем в общем-то встречаться. Так что предупреждение мамы не имело смысла.

Вопреки мыслям, в памяти всплыл образ незнакомца с колючими серыми глазами и потрясающей улыбкой, от которой сердце в груди вновь забило быстрее

прежнего. Глупость, конечно. Но несмотря на свой возраст, мужчина меня заинтересовал.

– Рано ещё. Сперва диплом получи, – хмыкнула родительница. – А жениха мы тебе всегда найти успеем, – проворчала по-доброму.

– Смею тебе напомнить, диплом я уже получила, – имела в виду диплом, выданный по окончании пансионата. – А жениха я тоже сама себе найти могу. Можешь на этот счёт не беспокоиться, – закинула одну ногу на другую, помотав верхней. – У меня впереди ещё несколько лет учёбы в оксфордском университете впереди. А там полно умных и перспективных парней.

– Что, уже планируешь кастинг? – усмехнулась мама. – И в кого ты у меня такая амбициозная пошла... – закончила демонстративно задумчиво.

Я тоже сделала вид, что призадумалась.

– М-м... Дай-ка подумать... В родителей?! Они у меня очень амбициозные личности, помнится. И да, список я уже составила! Можешь гордиться дочкой! Самых лучших отобрала в претенденты!

– Я тобой всегда горжусь, Вероничка, – расслышала в её голосе улыбку.

В этот момент в дверь номера постучали.

– Угу. Ладно, мамуль, мне тут ужин принесли. Жду тебя завтра. Люблю, целую, пока, – одарила несколькими поцелуями динамик на прощание, сбрасывая вызов.

Отложила телефон на прикроватную тумбочку и, кутаясь в тёплый халат, направилась открывать дверь.

Ужин получился выше всяческих похвал: салат с пастой и тунцом, запечённый кролик с можжевельником, кус-кус с изюмом и орехами, апельсиновый тирамису и крепкий чёрный кофе, и через час, сытая и довольная жизнью, я привычно отправилась на вечернюю прогулку перед сном.

Нравилось мне наблюдать за тем, как затихает жизнь вокруг. Как солнце скрывается за линией горизонта, окрашивая его в багряные цвета. Как зажигаются фонари, придавая окружающему их пространству сказочности и нереальности.

В такие моменты я будто в другое измерение попадала, где есть место лишь счастью и исполнению наших желаний. Без оглядки на суровые серые будни повседневной жизни. Тем более, отель, в котором я остановилась по выбору мамы, располагался в непосредственной близости от леса и гор. Всё же, Кавказские горы – то, куда будешь возвращаться снова и снова, единожды побывав там.

Единственный минус – вместе с ночью сюда приходит холод. Температура опускается аж ниже десяти градусов тепла. Долго не погуляешь. Поэтому через некоторое время я всё же вернулась обратно в отель, сразу взяв направление к бару, чтобы заказать себе что-нибудь погорячее из напитков.

– Чёрный кофе без сахара, – попросила я бармена.

– Есть чёрный кофе, – дружелюбно улыбнулся мне бармен, отправившись исполнять мой заказ.

Я же принялась осматриваться вокруг.

Длинное узкое полупустое помещение освещалось светодиодами холодного голубого оттенка. Но несмотря на цвет, помещение выглядело уютным, с тремя рядами столов. Первый – у панорамных окон на четыре персоны с удобными тёмно-красными креслами. Второй – по центру, на двоих всё с теми же мягкими креслами. Ну и третий – сама барная стойка, вдоль которой были расставлены стулья, на одном из которых расположилась и я. И не только я. Неподалёку, через два стула от меня, обнаружился мой спаситель. Если три часа назад он был одет в строгий костюм с белой рубашкой, то сейчас куда как проще. Самые обычные светлые джинсы и футболка с коротким рукавом, открывающая вид на татуировку на правой руке: кинжал в переплетении туловища змея и тернового куста с цветами роз, чьё остриё касалось уровня сгиба локтя.

И видимо я слишком пристально разглядывала мужчину, потому что он повернулся, взглянув в ответ прямо, пристально, с долей насмешки и ожидания.

Ещё и бровь вопросительно приподнял, развернувшись ко мне всем корпусом. А я вот уже третий раз в его присутствии смутилась. Притом, что мне такая реакция в принципе не свойственна. Я из тех, кто может и сама первая подойти познакомиться с понравившимся парнем. Но не с ним... Только из-за одного его взгляда становилось не по себе. Словно вся Вселенная в нём сосредоточилась. Странная фигня. Но отворачиваться не стала. Наоборот, ответила на его взгляд таким же прямым, а после вновь скосилась на татуировку. Уж очень интересно было рассмотреть её поближе. И узнать, есть ли на нём ещё какие-нибудь рисунки.

- Ваш кофе, - отвлек от созерцания картинок бармен, ставя передо мной белоснежную чашку с горьким напитком.

- Спасибо, - поблагодарила я bruneta, по виду чуть старше меня, делая мелкий глоток.

По телу разлилось тепло. И я, наконец, сбросила с плеч вязаный свитер, который надевала на прогулку, оставшись в одной тонкой синей кофте с длинным рукавом.

Мой спаситель тем временем продолжал меня нагло разглядывать, слегка прищурившись, склонив голову вправо. Сканировал. Медленно. Придирчиво. Ощутила себя голой. Даже плечом повела в желании сбросить с себя невидимую длань.

- Что-то интересное увидели? - огрызнулась я невольно, бросив на него недовольный взгляд.

- Могу спросить о том же, - нисколько не проникся незнакомец.

И снова я смутилась.

Чертовщина какая-то!

- Ваша татуировка, - призналась я со вздохом. - Интересная...

– Так вот оно что, – усмехнулся мужчина, залпом допивая порцию своего алкоголя, молчаливым жестом указав бармену добавить ещё. – И что же в ней такого интересного? – вновь сосредоточился на мне.

Поставил локоть на стол, положив подбородок на сжатую в кулак ладонь.

– Красивая, – заметила чуть мечтательно. – Я бы тоже хотела себе татуировку.

– И что мешает?

– Если моя мама узнает, будет жуткий скандал, – улыбнулась я грустно. – Ещё и свести заставит.

– Строгая.

– Не во всём, но бывает, да, – сосредоточилась я на кофе.

– То есть, мамина пай-девочка? – прозвучало с долей насмешки.

Снова смутил, нехороший человек.

– Скорее, благоразумна и стараюсь не рисковать просто так, – парировала.

Ну, не признаваться же ему, что я действительно не желаю расстраивать мать?

И правда, выглядит по-глупому. По-детски.

– А что они значат? – кивнула на рисунки, переводя тему.

На его губах расцвела очередная насмешка. И снова взгляд – пристальный, цепкий, оценивающий, пронизывающий буквально насквозь. Мужчина даже на бармена, принёсшего ему новую порцию алкоголя со льдом, внимания никакого не обратил. Так и взялся за стакан, продолжая смотреть только на меня. Опять ощутила себя голой перед ним. И сердце снова забилось со скоростью света. И мне бы отвернуться, но не выходило. Будто увязла в этом снежном капкане. Не выбраться. Не самой.

– Что-то я не припоминаю, чтоб мы успели познакомиться настолько близко, звёздочка, – отозвался он, спустя небольшую паузу.

– Я... Да... Извини, – прошептала, наконец, отворачиваясь.

Ещё и кофе едва ли не залпом допила.

– Ну вот, уже на и “ты” перешли, – хмыкнул блондин.

А-а!

Определённо, надо от него бежать!

Иначе от моих щёк скоро можно будет спички поджигать.

– Пожалуй, мне пора, – соскочила со стула.

Излишне быстро, наверное, так как мужчина вновь одарил меня насмешливой улыбкой, отчего я в очередной раз покраснела.

Да чтоб его!

– Доброй ночи, – попрощалась наскоро, банально сбегая из бара.

– Доброй ночи, звёздочка, – донеслось мне в спину.

И не звёздочка я вовсе.

Чего прицепился с этим обращением?

Не удержалась и бросила напоследок в его сторону новый недовольный взгляд, после чего удалилась из помещения с самым гордым видом. И, уже будучи в своём номере, прислонилась к двери и рассмеялась, прижав ладони к горящим щекам.

Да, Никусик, отличилась ты, так отличилась...

Глава 2

Вероника

Ночь выдалась не очень. Всё потому, что до самого утра мне снилось небо. Зимнее, с низкими пушистыми облаками. И снег. Холодный. Мокрый. Тёплый. Он словно кутал в своё покрывало, даря ощущение свободы, спокойствия и радости. Но лишь поначалу. А после всё изменилось. Обратилось в непроглядный буран. Жалящий. Сбивающий с ног. Путающий не только пути-дороги, но и мысли.

Не удивительно, что утром я едва ли подняла себя с кровати. Даже прохладный душ не привёл в чувства. Поэтому, чуть подумав, решила освежиться в бассейне. Вот только как вошла в большой и светлый зал с прозрачной крышей, так и замерла в дверях с полотенцем в руках, глядя как уже знакомый по вчера блондин в одиночестве рассекает воду широкими гребками до противоположного края бассейна и обратно. Немного погодя, он замер у лестницы, смахнув с лица лишнюю воду, а после подтянулся и вылез на сушу. Взял с ближайшей лежанки полотенце и принялся вытираться им.

Я зависла. Глядя на накачанный торс мужчины. Словно вылепленный умелой рукой скульптора. Мышцы под кожей перекачивались, вынуждая неотрывно следить за этим нехитрым действием. И я смотрела. Не могла не смотреть. Я таких только на картинках в интернете видела. Накачанный настолько, что захотелось потрогать, чтобы убедиться, настоящий ли он. Прикоснуться, провести пальцами по заметной линии вен на руках, ключицам, груди, с висящим на ней кулоном в виде звериного клыка, вниз к животу, где были прокачаны все восемь кубиков. И обратно наверх по тому же пути к правому плечу, на котором клубком свернулась змея, опутанная колючими ветвями...

- Будешь так смотреть, решу, что влюбилась... - прозвучало неожиданно.

Вздрогнула, услышав его голос. А уж когда взглянула в глаза...

Да когда ж я перестану так краснеть в его присутствии?!

Откуда вообще это смущение берётся?

– ...в татуировку, – дополнил он в снисходительном пояснении.

С шумом втянула в лёгкие воздух, сжав своё полотенце в руках до побеления рук. Оказывается, и не дышала вовсе до этого момента.

– Я... просто не хотела мешать, – отозвалась с как можно более безразличным видом. – Вы с таким увлечением плавали...

Мысленно скривилась.

О да, оправдание что надо, Никки. Лучше не придумашь. Мужик наверняка над тобой смеётся про себя.

– Ты мне и не мешаешь, – улыбнулся блондин, всего за пару секунд оказавшись совсем близко.

Второй раз за последнюю минуту вздрогнула, отшатнувшись назад от него. И конечно же, по закону подлости, поскользнулась на гладком кафеле. Но не грохнулась. Он поймал. Вот уже в третий раз.

– Аккуратнее, звёздочка, – произнёс тихо.

Так и не отпустил. А я, подобно безвольной жертве, замерла, снова позабыв о дыхании, глядя в серые глаза, ещё крепче вцепившись в махровую ткань собственного полотенца, стараясь не обращать внимания на то, насколько он близко, и какая горячая у него кожа. Настолько, что моя собственная буквально пылает в месте соприкосновения с его ладонью, даже через шёлковую ткань халата.

– С-спасибо, – поблагодарила я его едва слышно. – Не могли бы вы меня... – указала на нас с ним свободной рукой в намёке на то, что меня можно уже и отпустить.

– Обязательно, – согласился он.

В очень странной манере согласился. Ведь всё равно не отпустил. Разве что отстранился немного, положив ладонь на мою руку, судорожно сжимающей полотенце. Новое прикосновение обожгло сильнее прежнего, разрядом тока пронеслось по телу, отчего я мелко задрожала. Но не успела я удивиться собственной реакции на столь незначительное действие со стороны блондина, как моё полотенце нагло отобрали и откинули на ближний шезлонг. Только и успела, что ахнуть на такую вольность.

– Бассейн свободен, – добавил блондин.

Только теперь руку от моей талии убрал. Но не отодвинулся.

Первым порывом было отказаться и свалить от странного мужика куда подальше, но потом подумала, что и так выставила себя полной дурой, не хватало ещё и трусихой. Вот и...

– Благодарю, – ответила я, чинно-пристойно кивнув, намеренно игнорируя своего спасителя, и, скинув с себя одеяние, кинув то рядом с полотенцем, отправилась плавать.

Да и охладиться мне точно не помешает. Слишком жарко ощущалось чужое присутствие. Даже на расстоянии. Вот и нырнула в воду с головой и не выныривала, пока не доплыла до другого конца дорожки. И так несколько раз. Прежде чем поняла, что одну меня всё равно не оставили.

Мужчина, уже одетый в джинсы, уселся на тот самый шезлонг, где лежали мои вещи, и, ничуть не стесняясь, наблюдал за мной.

Подплыла к лестнице и пристально посмотрела на него.

– Я вроде в помощи больше не нуждаюсь, – заметила я угрюмо, выбираясь из воды.

– Ты сперва по скользкому полу пройди до выхода из бассейна. Чтоб я был уверен наверняка, – отозвался он невозмутимо.

– Какой вы благородный.

- Вовсе нет. Но иногда притворяться героем мне нравится.

- Иногда? – не удержалась я от вопроса. – А в остальное время вы... – выгнула брови вопросительно, подойдя ближе.

К полотенцу, конечно же! В которое тут же укуталась, прикрываясь.

Заслужила ещё одну насмешку в серых глазах.

- Не притворяюсь?

- Да? И какой же вы тогда без притворства? – уточнила, обувая шлёпки.

- Ммм... – призадумался мужчина. – Кажется, рубеж с “вы” на “ты” мы перешагнули ещё вчера, – заметил, как бы невзначай. – И снова ты личные вопросы задаёшь, звёздочка, – укорил в довершение.

- Вам кажется, – парировала я гордо. – И перестаньте вы уже называть меня звёздочкой.

- Другого обращения к тебе я не знаю, – безразлично пожал мужчина плечами, поднимаясь на ноги.

На соседнем шезлонге валялась белая футболка. Именно её он подобрал, натягивая на себя.

- Вы и не интересовались, – отвернулась я от него, вытираясь.

- Угу, – согласился блондин со мной. – Я не успеваю. Ты быстро сбегаеть.

Я как раз надевала на себя халат. Так и замерла с одним оголённым плечом.

- А не должна? – поинтересовалась у него, окончательно скрывая тело шёлковой тканью и оборачиваясь к нему.

– Сбегать? – усмехнулся собеседник. – Вот уж не думал, что я настолько пугающий, – развёл руками. – Или настолько? – призадумался, глядя на меня с лёгким прищуром.

– Вам виднее.

Учитывая, что и суток не прошло, а мы с ним за это время уже третий раз сталкиваемся, и моё личное пространство оказывается вновь нарушено... да, пугает.

Показалось, в серых глазах вспыхнул хищный блеск. Он снова подошёл опасно близко. Склонился надо мной, словно мир собою заслони́л. В самом худшем значении этого выражения. Коршуна напомнил. В очередной раз ощутила себя добычей. Вот и напряглась всем телом, готовая сорваться с места в любой момент.

– Ну, так беги, пай-девочка... – прошептал мужчина тихо-тихо мне на ухо.

И так проникновенно это сказал... выстрелом прозвучало в моей многострадальной голове. Да так, что я действительно побежала. И даже нигде не упала. В себя пришла уже в выделенной мне комнате. Тяжело дышащая и дрожащая. И далеко не от забега.

– Чертовщина какая-то, – прошептала себе под нос.

Что он со мной делает?

Вот вроде обычный мужик, но рядом с ним я теряюсь, как школьница. Тупое сравнение, учитывая, что ещё неделю назад я таковой как раз и являлась.

Точно чертовщина!

Не удивительно, что на завтрак я спускалась с опаской. Всё время казалось, вот-вот сейчас, из-за угла выйдет он. И вместе с тем с каким-то непонятным для меня мазохизмом ждала этого. И даже испытала капельку разочарования, когда желаемое не случилось. Самое худшее, заходя в зал ресторана я поймала себя на мысли, что ищу его блондинистую шевелюру среди прочих гостей. Не нашла.

Теперь разочарование сменилось непонятной обидой и злостью.

И где он интересно бродит?

На завтрак мужчина так и не явился.

Впрочем, не много упустил. Еда в этот раз оказалась пресной и безвкусной. Настроение, и без того не лучшее после беспокойного сна и нежеланной встречи в бассейне, испортилось окончательно. Ещё и мама позвонила ближе к обеду, сообщила, что из-за непогоды рейс снова откладывается на неопределённый срок.

Прям издевательство какое-то!

И что мне здесь делать?

Снова вечером на скрипке для гостей играть, чтобы развлечься?

Допустим. А днём чем заниматься?

В итоге, чуть подумав, я собрала рюкзак с провизией и отправилась на дневную прогулку по горам.

Что сказать... Кавказ чудесен. Его горы, реки, леса... Словно оказалась на краю мира.

Я специально избегала места скопления людей, удаляясь дальше от цивилизации, чтобы насладиться тишиной и покоем. Отрешиться от проблем и всего остального. На одной из скалистых вершин замерла, прикрыв глаза, с удовольствием купаясь в ощущениях порыва ветра и солнечного тепла. Захотелось закричать и покружиться. Желание пошалить было столь велико, что я, воровато оглянувшись и убедившись, что поблизости никого нет, исполнила задуманное.

Мой громкий крик разнёсся по округе и замер вдали. Не удержалась и рассмеялась на свою выходку.

– Жизнь, я тебя люблю! – прокричала радостно ещё громче, закружившись на месте.

А самое хорошее во всём этом – на этот раз не случилось никаких негладких встреч!

Точнее, одной негладкой. А вот другая не заставила себя ждать, стоило только направиться в обратный путь.

– Дедушка, ну посмотри, как красиво. И ничего ты не старый. Ты у меня ещё ого-го какой! – послышался задорный голос минут десять спустя.

На пригорке, среди раскидистых дубов расположился уже знакомый мне старичок в компании светловолосой девушки лет шестнадцати. Она заботливо поправляла ему воротничок рубашки. Рядом с ними был раскинут клетчатый плед с корзиной для пикника. На обращение внучки мужчина отмахнулся с тёплой улыбкой. А та, заметив меня, подскочила на ноги.

– Ой, а я вас узнала! – бросилась ко мне. – Вы на скрипке вчера играли! – пояснила следом. – Про вчерашний случай я тоже уже знаю... – добавила чуть смущённо. – Вы на дедушку не обижайтесь. Он это не со зла сделал... А хотите чаю? Горячий! – предложила.

От такого напора я растерялась в первое мгновение. К тому же у меня и у самой имелся кофе. Но чуть подумав, отказываться не стала.

– Почему нет? – улыбнулась я ей. – И я не обижаюсь. Ничего столь уж страшного не произошло, – заверила. – Добрый день, – поздоровалась с дедом.

Тот смерил меня задумчивым взглядом, поправив очки.

– Добро, – поздоровался в ответ. – Где-то я тебя уже видел... – призадумался ещё больше, отвернувшись в сторону склона, рассеянно разглядывая пейзаж.

Девушка на это только вздохнула.

– У дедушки синдром Альцгеймера. Он иногда забывает лица людей, путает их, – улыбнулась мне виновато. – А у нас ещё пирожные есть! – моментально переключилась уже на радостный тон. – Да вы присаживайтесь! – пригласила и сама же меня за руку к пледу потащила.

И усадила тоже сама на край, ещё и кружку с чаем в руки сунула. И то самое медовое пирожное.

– Спасибо, – только и сказала, удивляясь подобному энтузиазму. – И можно на «ты».

Всё ж они меня знать не знают, и вдруг такое радушие. Но мне понравилось. С ними оказалось легко и весело.

– А вы здесь вдвоём отдыхаете? – поинтересовалась я у Оли, внучки звёздоискателя, когда знакомство состоялось.

– Ага. Мы с дедушкой вообще вдвоём живём, – согласно кивнула она. – А ты тут с кем? – заинтересовалась.

Хотела поинтересоваться о родителях, но не стала.

Мало ли...

– Я одна, – пожала плечами, делая глоток чая вприкуску с пирожным. – Мама должна приехать в ближайшие дни, как погода позволит. Пока же развлекаюсь прогулками и игрой на скрипке, чтобы скоротать время.

– Да? – протянула она почему-то недоверчиво. – А Святослав?

– Святослав? – посмотрела на неё удивлённо. – Какой Святослав? Не припомню, чтобы знакомилась с кем-то, у кого такое необычное имя. Точно бы запомнила, – хмыкнула.

– Да-а? – подозрительно прищурилась Оля. – Ну такой... высокий, сильный, – обрисовала в воздухе незримый силуэт, – краси-и-вый... – протянула мечтательно.

– И половина постояльцев отеля подойдут под такое описание, – рассмеялась.

Но вопреки словам перед глазами всплыл один единственный образ: блондина со снежным взором и умопомрачительным телом. Захотелось себе пощёчин надавать для отрезвления рассудка, настолько плотно его заполонили всякого рода картины, где мы с ним вместе.

– А, то есть ты вчера после концерта с половиной отеля обнималась, да? – хихикнула Оля. – Я всё видела... – заявила кокетливо.

Вот теперь я нахмурилась.

– То есть это того блондина зовут Святослав? – уточнила недоверчиво.

Уж слишком имя не только необычное, но и, как по мне, мало подходящее ему. Ему бы подошло что-нибудь жёсткое и непримиримое. По типу, Ярослава. Или Кира.

Девушка теперь смеялась уже в открытую.

– А ты не знала? – бросила на меня лукавый взгляд.

Покачала головой отрицательно.

– Он мне помог, но мы с ним больно не общались, – сказала я, как есть.

О том, что после этого ещё дважды встречали, умолчала. Припишут ещё чего ненужного. Вопреки своим мыслям, неожиданно захотелось вновь оказаться в его объятиях, заглянуть в небесного цвета глаза, увидеть его насмешливую улыбку, от которой у меня каждый раз дыхание перехватывало. Пришлось отвешивать себе очередной мысленный подзатыльник, прогоняя из разума ненужные картины.

– Он дедушке тоже вчера утром очень помог, когда тот задыхаться начал. Вот мы с ним и познакомились, – вздохнула Оля тяжело. – Он военный. И в Ираке был, и в Сирии тоже... – закончила уже заговорщицким шёпотом.

Теперь понятно, откуда у него такое тело нарисовалось. И почему Святослав со всеми и ни с кем здесь. Пожизненный одиночка. Даже если семью заведёт. Мой папа был таким же...

– Хорошо, что он рядом оказался, – согласилась я с ней, как можно более безразличным тоном.

Хватит того, что вот уже сутки как, скоро будет, думаю о незнакомом мне мужчине, не переставая, который помимо прочего мне почти в отцы годится по возрасту. Даже сейчас, общаясь с другими, только его и вижу перед внутренним взором.

Была бы моя воля, бежала от него как можно дальше. И посёлок Домбай покинула сегодня же.

С новыми знакомыми я просидела ещё около часа, а затем вместе с ними вернулась в отель. И даже умудрилась не встретиться с блондином по пути в номер. А ближе к вечеру меня вновь попросили выступить на сцене, так как заболевший скрипач так до сих пор и не выздоровел. Отказываться не стала. Надо же как-то скоротать вечер. Так почему не таким образом?

Глава 3

Святослав

Тонкие пальчики сжимают смычок, двигая им плавно и вместе с тем резко. Словно не струн касается. По нервам бьёт. Льющаяся мелодия настолько завораживающе звучит. Отдаётся где-то глубоко внутри меня отчётливой вибрацией.

Одухотворённое личико с россыпью едва заметных веснушек на хорошеньком курносом носике сияет изнутри. Завораживая. Приковывая к ней взгляды всех присутствующих куда больше остальных. Даже самой певицы. Словно действительно сошедшая с небес настоящая звёздочка перед ними, а не человек. Вот и я смотрю. Не могу не смотреть. Сажу за самым дальним столиком,

почти у выхода, а всё равно кажется, что кроме неё нет никого вокруг больше. Словно магнитом притягивает. А ведь не собирался вовсе сюда идти. Пришёл. И, как последний идиот... что? Просто люблюсь? Наверное. Зачем? Сам не пойму. Как приковало. Хуже всего то, что чем дольше за ней наблюдаю, тем сильнее вязну в этом зыбком омуте. Тёмном. Бездонном. Не сулящим ничего хорошего. Ни одному из нас.

Беги от меня, пай-девочка...

Беги.

Как этим утром, в бассейне. Как вчерашним вечером в фойе.

Иначе...

Мысль пропала, стоило заметить встречный чайный взор. Оказывается, мелодия уже затихла. Девчонка спустилась со сцены и застыла среди прохода, глядя на меня в упор. Да я сам не лучше. Не отвернулся. Наоборот, губы сами собой расплылись в привычной ухмылке. И я, как какой-нибудь изголодавшийся зверь, внутренне затаился, уже заранее предвкушая реакцию своей добычи.

И та не заставила себя ждать. Девушка вздрогнула. Отвернулась. И быстрым шагом, почти бегом, направилась на выход из ресторана.

Да. Правильно. Беги от меня снова, звёздочка, беги...

Как можно дальше.

Или же...

– Ника! – выпалила радостно появившаяся в проходе внучка старого майора. – А а я уже опоздала, да? – заметила воцарившееся в зале оживление и приуныла.

Если прежде народ переговаривался лишь изредка, тихим шёпотом, то теперь беседы стали громче. Да и освещение включили ярче.

– Чуть-чуть не успела, – мягко улыбнулась Ника. – Только что закончилось выступление. А ты почему одна?

– Деда уснул, – отозвалась, кажется, Оля. – Вот я и опоздала, – вздохнула тоскливо, озираясь по сторонам. – Ой, здравствуйте! – жизнерадостно заулыбалась уже мне.

Недолго раздумывая, и сама в мою сторону понеслась. Прихватив с собой пай-девочку. Та на такую вольность только вздохнула, но вырваться не стала. Даже когда её усадили рядом со мной. Только замерла с неестественно ровной спиной, старательно избегая смотреть в мою сторону. И в скрипку свою вцепилась до побелевших пальцев.

Ну, вот как удержаться?

– Красивые тут скатерти, правда же? – прокомментировал столь упорное желание смотреть куда угодно, но не на меня.

Внучка старого майора глаза округлила в явном непонимании. А вот Ника с показательно равнодушным видом согласно кивнула.

– Плетение нитей очень интересное, – отметила вид белой ткани. – Такое... необычное, – показательно потрогала скатерть.

– Ну да. Где ещё встретишь стопроцентный хлопок? – покивал с умным видом.

Вот теперь на меня посмотрели. Дико. Напряжённо. Подобно той самой добыче, на которую хотелось наброситься без лишних раздумий.

– Очень редкая ткань в наше время, – парировала Ника дрожащим голосом.

– Да. И не только она. Редкая.

Голос охрип. Едва ли вышло настолько спокойно, как стоило бы. Руки девушки дрогнули, а в чайном взоре на этот раз отразилась затравленность и ещё нечто такое, доводящее поселившийся во мне голод до той грани, где уже не важно как, лишь бы утолить его.

В конце концов, святым я никогда не был.

Тем более, что...

– А знаете, я пойду, да, – засуетилась внучка старого майора. – Вдруг деда проснётся, а меня нет. Хорошего вечера вам, Святослав и Ника! – не дожидаясь ответных прощаний, банально смылась от нас подальше.

– Я... тоже пойду, – собралась уйти и Ника. – Приятного вечера, – пожелала, поднимаясь со стула.

– Нет, – произнёс. – Сядь обратно.

Лишь каким-то грёбаным чудом удержал порыв перехватить за тонкое запястье. Девчонка по инерции действительно уселась обратно. В ответном взоре отразилось замешательство, быстро сменившееся возмущением и злостью. С капелькой страха, которая заводила похлеще самого неприкрытого желания.

– И почему же я должна это делать? – поинтересовалась она с гордым видом.

Хороший вопрос...

На который у меня пока нет ответа.

– Ну, может стоит внести хоть какое-то разнообразие в формат “Я от тебя сбегу, плохой незнакомец”? – поинтересовался встречно.

На девичьих губах расплылась излишне милая улыбочка.

– А может я специально от вас сбегая, чтобы пробудить интерес? – одарила меня наигранно заинтересованным взглядом с головы до ног и обратно. – А потом... ну не знаю... – взмахнула свободной рукой в неопределённом жесте. – Например, ограбить вас планирую? – хмыкнула. – Не боитесь быть обманутым и использованным? – закончила проникновенным тоном, выгнув брови.

На скользкую тропу ты ступила, звёздочка...

Так и хотелось в ответ сказать: “Обмани. Используй”.

Но, пожалуй, хватит девочку пугать.

И так... робкая.

Наверное, именно это в ней и подкупало. То, что сама не вешается. Как многие другие. То, как она смотрит на меня своими большими испуганными глазками, словно дрожащая лань. Некий извращённый азарт вспыхивал моментально. Желание поймать эту добычу с каждым проходящим мгновением становилось всё более и более навязчивым. Сперва поймать. А потом... Оградить. От всего. Всех. От самого себя в первую очередь.

Хотя...

Кого я обманываю?

Как последний мазохист сижу и смотрю на неё, сдерживая вполне очевидное желание... Самое простое, животное. Без намёка на благородство и патетику. Каменный стояк тому прямое свидетельство.

– Если так, у тебя получилось... Ника, – ответил на самый первый её вопрос, оставив всё остальное по-умолчанию.

Девушка открыла рот. Закрыла. Снова открыла. Но так и не сказала ничего. Только продолжала смотреть на меня, как всё та же испуганная лань, готовая сорваться с места в любой момент. При этом оставалась на месте, не смея этого делать.

– Голодна? Два часа на скрипке отыграла, – поинтересовался. – С меня ужин, а ты мне расскажешь, каким же таким жестоким хитрым способом ты меня обманывать и грабить собралась. Идёт?

– Идёт, – выдохнула Ника, неотрывно глядя в мои глаза.

И тут же, покраснев, отвернулась.

На этот раз не стал акцентировать своё внимание на её реакции. Подозвал официанта и добросовестно исполнил свою часть сделки. В скором времени на столике стали появляться одна тарелка за другой. Салат с крабовыми палочками и шампиньонами, куриное квисо и картофель с сыром. Запивать это всё предлагалось соком или же вином.

– Я так полагаю, пай-девочки напитки с градусом не употребляют, – заметил на последнее.

– Пай-девочки? По-вашему, я подхожу под это определение? – усмехнулась Ника, делая глоток вина как раз.

– Ну, раз уж собралась меня обманывать и грабить, играй до конца, – отозвался с улыбкой.

– Зачем? Вы же сами сказали, что у меня уже получилось. Значит, теперь можно расслабиться и получать удовольствие, – пожала она плечами с лукавой улыбкой.

Ничего не сказал ей на это, демонстративно сосредоточившись на принесённой еде. Зря она вообще про удовольствие сказала. Воображение вмиг нарисовало все соответствующие ассоциации. И если Ника определённо не имела ввиду ничего особенного, то вот мой мозг обозначил образы один другого пошлее.

– С вами всё хорошо? – слышался обеспокоенный голос рядом, наряду с робким прикосновением к моему плечу.

Даже думать не хочется, что в тот момент у меня на лице было написано, раз её так проняло... А я так и завис, с нескрываемым удивлением уставившись на девчонку.

– Вы... так тяжело дышите. Будто задыхаетесь. И лицо скривилось как от боли. Вот я и... Но наверное мне показалось. Простите, – закончила совсем тихо, шустро убрав руку от меня.

Вцепилась в бокал с вином, делая новый глоток напитка.

Бл*дь.

- Тебе показалось, - постарался улыбнуться как можно беззаботнее.

Вина мне совершенно точно не хотелось, поэтому попросил у официанта чего покрепче. Нервы что-то у меня в последнее время ни к чёрту.

Да и...

- А если б действительно задыхался? - не удержался от вопроса.

- Я... Я умею оказывать первую помощь, - произнесла негромко и неуверенно. - Научилась, когда папа... Впрочем, не важно. Спасибо вам за ужин, - едва ли улыбнулась искренней меня. - Но я бы хотела ещё немного прогуляться перед сном и... - замолчала, уставившись на свои ладони, которыми вцепилась в подол своего жёлтого платья.

- Прогуляемся вместе? - предложил сам для себя неожиданно.

Никогда не страдал подобной х*рнёй прежде.

В ответ девушка не менее неожиданно согласно кивнула.

- Я только скрипку отнесу и переоденусь, - проговорила всё так же тихо и не глядя на меня.

- Здесь тебя подожду.

Снова согласный кивок, а затем Ника поднялась из-за стола, захватила свой инструмент и ушла, оставив меня дожидаться своего возвращения.

Я же за это время успел допить заказанный скотч со льдом, затем не раз задаться вопросом придёт ли она вообще, а то может это у неё просто новая форма побега так проявилась, после чего и сам вовсе поднялся на ноги, собираясь покинуть зал. Уж лучше так, чем... совращать практически малолетку. Молоденькая же она ещё совсем. Да и сходу заметно - не только робкая, но и наивная. А я, какое бы во мне дерьмо не жило, всё же не собирался портить

жизнь такой светлой звёздочке.

Уйти не успел. Практически в самом проходе наткнулся на ту, от кого, похоже, собирался самым трусливым образом сбежать.

Платье с широкой юбкой сменили джинсы, тёплый тёмно-оранжевый свитер и вязаный зелёный шарф. Длинные до поясницы волосы она собрала в хвост, заплетённый в косу.

– А вы не замёрзните? – устала на мою кофту с длинным рукавом.

– Если у меня вдруг случится шок от переохлаждения, ты же умеешь первую помощь оказывать, так что я полностью спокоен, – усмехнулся, уже вместе с ней направляясь на выход из здания.

– Раздеваться не буду! – заявила она гордо.

– Ну, хоть костёр-то согревающий разведёшь?

– Разве что костёр, – кивнула она с улыбкой. – На ваше счастье, я умею их разводить.

На улице оказалось действительно прохладно. Но мне нравилось это состояние природы. С некоторых пор терпеть не могу жару.

– Правда, здесь красиво? – произнесла в какой-то момент мечтательно Ника, когда мы покинули границу посёлка, ступив на горную тропу.

– Да, – согласился без лишних раздумий.

Вот только любовался я далеко не пейзажем, а хрупким станом, к которому безумно хотелось прикоснуться.

Ох уж эта её улыбка...

– Вам точно не холодно? – чуть нахмурилась она, когда местность пронзил особо сильный порыв ветра. – Может, лучше вернуться? А то заболете... – снова смутилась и опустила взгляд к земле.

– Если тебя так беспокоит моё состояние здоровья, можешь начинать разводить костёр уже сейчас, – улыбнулся в ответ. – Ну, или просто подойти поближе. Твоего тепла мне тоже хватит... – намеренно замолчал, но через короткую паузу дополнил: – И прекрати мне выкать. А то я себя тем возрастным майором в отставке ощущаю.

– А на самом деле кто вы? – уточнила девушка, уставившись на меня с любопытством ребёнка.

– Ты, – поправил её.

Вместо ответа она сняла с себя шарф, подошла ко мне и намотала на мою шею.

– Мне на вас смотреть холодно, – пояснила свои действия.

Успел поймать её ладони до того, как Ника окончательно отстранилась.

– Всё. Я сдаюсь. Не зря ж у меня тоже всего одна звезда на погонах с двумя просветами. И я тоже в отставке. Видимо мне, и правда, недалеко до того милейшего старичка осталось, – вздохнул в мнимом прискорбие.

На бледных от холода щёчках расцвёл очередной яркий румянец смущения.

– Вы совсем не похожи на старика, – пролепетала Вероника почти неслышно. – Это не из-за возраста. Просто... я вас не знаю. И вы временами действительно... пугающий. Это что-то вроде внутренней установки.

Замолчала, нахмурившись, и демонстративно уставилась на горизонт. Напряжённая. Растерянная от собственных слов. Кусаящая губы в нервном ожидании. Недовольная своим поведением и сказанным. Искренняя в своих чувствах. Не умеющая их скрывать, как бы ни старалась.

– Ммм... Родился третьего ноября. Рост метр восемьдесят семь. До центнера слегка не дотягиваю, – изобразил задумчивость. – Ах, да. Киреев Святослав Витальевич. Владею охранным агентством. По сути, даже сюда изначально приехал по работе, – представился запоздало. – Что-то ещё интересует? Ну, чтоб потом не говорила, что ты меня совсем не знаешь.

На пухлых губах растянулась весёлая улыбка.

– Год рождения забыли, – заметила она важным тоном.

– Это чтобы не пугать тебя ещё больше, – отозвался невозмутимо.

– Неужели настолько старый? – хмыкнула Ника.

– Тебе историю про майора в отставке ещё раз напомнить?

– Вас пожалеть? – предложила воркующим тоном.

Удивила.

– Да? И как же? – заинтересовался невольно.

В карих глазах сверкнули смешинки.

– Ах ты ж маленький, – погладила меня по плечу. – Ути бедненький. Заобижали майорчика. А он в отставке. Нехорошие какие девушки пошли, – продолжила меня гладить. – Непослушные.

– Вообще жестокие, – покивал, едва сдерживая смех.

Интересно, когда я вообще в последний раз так веселился?

На пустом месте...

– Ну что, вам уже лучше? – уточнила, глядя на меня с любопытством снизу-вверх.

– Тебе, – заметил уже мрачно.

Ну, сколько можно?!

Начинаю ощущать себя дятлом...

Вопреки недавнему веселью, чайный взор теперь смотрел на меня задумчиво. Будто просчитать пыталась. Или в душу проникнуть. И отчего-то казалось, что именно так и происходило. Словно невидимый отпечаток она во мне оставила.

– Я... постараюсь, – наконец, заговорила снова. – Обращаться к вам на "ты". Просто не торопите меня, ладно? Мне... привыкнуть надо, – замялась, уставившись себе под ноги.

Точнее, на наши соединённые руки.

Отпустил одну ладонь. Но лишь затем, чтобы развернуть Нику спиной к себе и прижать к груди, обнимая за плечи, позволяя ей и дальше смотреть на развернувшуюся панораму закатных красок на линии горизонта.

Поначалу девушка закономерно напряглась, замерев на месте, не решаясь даже пошевелиться, но вскоре всё-таки расслабилась, поглощённая багряными оттенками в небе. А ещё через некоторое время подняла руку и принялась "ловить" один из последних лучей солнца.

– А я в детстве считала, что кто-то там, на краю света, раскладывает цветные стёклышки, и оттого солнечные лучи меняют свой цвет, – проговорила она со смешком, положив свои ладони поверх моих. – Мечтала стать моряком, чтобы доплыть до края мира и посмотреть на всё это вблизи. И отказывалась верить в то, что наша планета круглая. С учителями спорила. Надо мной все смеялись, но мне было всё равно. Я искренне верила в свою правоту. Так глупо, – вздохнула с новым смешком.

– То есть ко всему прочему, ты ещё и упрямая? Я запомню. Хотя теория интересная. Про стёклышки. Мне понравилось.

– Главное, не рассказывать её никому, а то в дурку ещё упекут, – рассмеялась девушка.

– Ладно, это будет наш секрет, – усмехнулся и, помедлив немного, обнял её крепче, глубоко вдыхая едва уловимый ягодный запах русых волос.

Странно, но если совсем недавно меня почти сводило с ума неутолимое желание поймать свою добычу, загнать её в угол, насладиться той ответной реакцией, которую я мог бы получить, то теперь... Я просто наслаждался. Тем, насколько она близко.

Какая-то непонятная х*рня, в общем.

Настолько удивительная, что сам себе поражался, даже когда мы вернулись в отель, а я проводил девчонку до её номера. Мог бы вполне завершить эту встречу самой очевидной закономерностью – теперь, когда Ника почувствовала себя более уверенно рядом со мной, это было бы не так уж и сложно. Провел бы с ней ночь, утолил голод, а потом забыл бы на утро, как обычно. Но внутри ни с того ни с сего будто стоп-кран включился.

– Доброй ночи, звёздочка, – улыбнулся, бросив короткий взгляд на табличку с цифрами “два два семь”.

Как ещё одна грёбанная случившаяся странность, мой номер – напротив.

– Обязательно называть меня так? – смешно и по-детски насупилась девушка со вздохом. – У меня имя есть. И вы его теперь знаете.

– Может, мне просто нравится так тебя называть? – поинтересовался встречно, отходя к двери напротив, доставая ключи из кармана джинс.

– И чем же?

– Ты похожа на неё, – сказал, как есть. – Такая же прекрасная и сияющая.

В очередной раз моя спутница и соседка покраснела.

– И вовсе я не такая, – пробурчала смущённо и тут же засуетилась, демонстративно сосредоточившись на открытии замка. – Спасибо за прогулку. Доброй ночи, – выдала скороговоркой, скрывшись в недрах своего номера.

А я, постояв в коридоре ещё с минуту, решил, что пожалуй, в свой номер вернуться всё же не сейчас...

Глава 4

Вероника

Завтрак я проспала. Впервые на моей памяти. Дома, просыпаться рано – это было что-то вроде ритуала, в школе – вынужденная мера, а затем переросло в привычку. Но во всём есть свои плюсы. Я выспалась. Потому спускалась вниз в самом лучшем расположении духа. Правда, до ресторана дойти не успела. На середине лестничного пролёта встретила Святослава. С учётом, что он своей массивной фигурой перегородил мне почти весь проход, да ещё и руку на перила положил, дальше пройти не удалось.

– Доброе утро, звёздочка, – улыбнулся мне.

И снова я засмотрелась на него.

Точно нужно попросить его перестать улыбаться!

Во избежание остановки моего сердца.

– Доброе, – умудрилась выдавить из себя почти что нормальным голосом, старательно игнорируя очередной разлившийся на щеках румянец смущения.

– Как спалось? – поинтересовался мужчина, прищурившись.

– Хорошо. Даже завтрак вот проспала, – улыбнулась я чуть растерянно, снова теряясь под его насмешливым серым взглядом.

Нет, мне срочно нужно что-то с собой сделать.

Не буду же я теперь постоянно при нём краснеть и заикаться, как дурочка какая-то?!

– А как ваша ночь прошла? – поинтересовалась вежливо в ответ.

И тут же мысленно себя обругала. Нашла, что спросить у взрослого мужика. Уж точно не так, как у меня. И явно не в одиночестве.

От последней мысли внутри разлилось нечто тёмное и ядовитое, отравляющее сознание. Представила, как он обнимает какую-нибудь девицу, и захотелось его ударить. Ладонь и та самопроизвольно сжалась в кулак. Пришлось глубоко вдыхать и выдыхать в стремлении взять себя в руки. Не хватало ещё, чтобы он заметил странности в моём поведении. Хватит и того, что я сама себе не могу объяснить, с чего вдруг во мне пробудились подобные желания.

– Ммм... разнообразно, – отозвался он подозрительно обобщённо.

Одолевающая сознание мрачность только укрепилась во мне. И всё хорошее настроение как водой смыло.

– Рада за вас, – произнесла как можно более безразлично, хотя ледяных ноток в голосе скрыть не удалось.

Оставалось надеяться, что один любитель поиграть в кошки-мышки этого не заметил. А то совсем стыдно. Кто бы ещё сказал, с чего меня вообще волнует, как и с кем он проводит свои ночи...

– Я только что вернулся, – продолжил Святослав. – Из посёлка. Тоже не завтракал ещё. Составишь мне компанию? – предложил внезапно.

– Если вы только что вернулись, то, наверное, устали, – заметила я справедливо. – Не хочется мешать вашему отдыху.

– Три часа на сон мне вполне хватает, – пожал плечами мужчина. – К тому же, голод – паршивое чувство, – одарил очередным пронизывающим взглядом.

"А что, в посёлке вас не накормили?" – захотелось спросить.

Промолчала. И на него больше не смотрела, показательно уставившись на руку, перекрывающую проход.

– Голод нужно вовремя утолять, чтобы не мучил, – согласилась я с ним уже вслух как можно более абстрактно.

– Вот и замечательно, – по-своему расценил мои слова блондин.

И самым наглым образом меня за запястье перехватил, потащив за собой вниз.

– Я не сказала, что согласна с вами куда-то идти, – попыталась я притормозить, но это тоже, что танк останавливать голыми руками.

– Но ты и не отказывалась, – противопоставил Святослав.

На это я с ответом не нашлась. И уже через минуту мы стояли возле администратора ресторана, которой было велено собрать для нас побольше еды на вынос.

– А вы всегда такой наглый и непримиримый? – поинтересовалась, когда так и не смогла вырвать свою руку из его железной хватки.

– Я же тебе уже говорил, хорошим я притворяюсь лишь изредка, – усмехнулся блондин. – В остальное же время... – сделал вид, что призадумался. – Да, именно такой.

– Вот повезло-то, – проворчала я себе под нос.

– Если очень желаешь чего-то, зачем себе в этом отказывать?

– То есть, если я, например, желаю вас сейчас стукнуть, то мне не стоит отказывать себе в этом удовольствии? – тут же уточнила я у него невинным тоном, показательно разглядывая небольшую керамическую вазу с цветами на одном из ближайших столиков.

– Если у тебя наглости и смелости хватит, – развеселился на мой вопрос Святослав, развернувшись ко мне лицом, уставившись с неподдельным любопытством в ожидании дальнейшего.

– Я просто смотрю. Красивая, – парировала я гордо, отвернувшись.

Хотя да, стукнуть его хотелось. Чтоб поумерил свою наглость.

– То есть, всё же не хватило, – заметил он насмешливо.

В этот момент как раз собрали и принесли наш заказ. И прежде чем я осуществила на волне злости и досады озвученное ранее, меня утащили из ресторана в холл, а оттуда и на выход.

– Куда мы хоть идём-то? – смирилась я с неизбежным.

Ну, не орать же, в самом деле, на всю улицу, зовя на помощь? Тем более, ничего такого страшного со мной совершать вроде как не собираются. Всего лишь завтрак на природе. От этого ещё никто не умирал. Но до чего же наглый тип! Чтоб ему спать пришлось этой ночью одному!

Эта же мысль укоренилась в голове, как только откуда-то сбоку послышался громкий радостный окрик, а после на мужчине едва ли не повисла дородная тётка лет сорока, не меньше. Одета в длинный цветастый сарафан, в который меня дважды завернуть можно. Тёмные волосы растрёпаны, карие глаза сияют от счастья, явно под градусом.

Так вот какие предпочтения в отношении женщин у моего спутника...

Покосилась на парочку со всем скепсисом, попытавшись представить их вместе в постели. Воображение пасовало.

Ну что ж, у всех свои недостатки...

– Не удивительно, что вы такой голодный и усталый, – не удержалась я от комментария.

Прежде с таким шоком на меня ещё ни разу в жизни никто не смотрел...

А я что? Я вот тоже не понимаю, как он осилил ночь с такой дамой, но молчу же.

Впрочем, удивление в сером взоре быстро растаяло. Внимание мужчины вновь сосредоточилось на так и не отлипнувшей от него женщине. Разве что совсем чуть-чуть от него отодвинулась.

– Ох, Святослав Витальевич, спасибо вам огромное! Вот что бы мы без вас делали, родненький? – задала, очевидно риторический вопрос. – Как же нам с вами повезло! Если б не вы, так бы и промучилась, бедняжка моя Крестинушка, – покачала головой. – Даже и не знаем, как вас благодарить-то теперь! Вы к нам ещё раз приходите, мы вам стол накроем. У меня дядька такую наливку делает! – показала большой палец и подмигнула, причём мне. – Зайдёте же, да? – покосилась на мужчину уже недоверчиво с прищуром.

– Зайду, – добродушно улыбнулся на это Святослав. – Доехали уже? – поинтересовался следом.

– А то! – воскликнула женщина. – И до города доехали, и в больничку уже попали! Четыре двести! Богатырь! Крестинушка сказала, в вашу честь назовём! – снова кинулась обниматься.

Мужчина это стойко пережил.

– Обязательно заходите, – повторилась она, отстраняясь. – Эх, повезло тебе с ним, – непонятно с чего обратилась ко мне. – Ну, я пойду, Артемьич ждёт, ещё с детской возиться надо, а то ведь вернутся скоро, а у нас не готово ничего, – спохватилась, увидев кого-то за на нашими спинами. – Мы вас ждём, приходите! – сказала в который раз, побежав дальше.

– А-а... – протянула я растерянно, так до конца ещё и не осознав произошедшего.

Мой спутник же, как ни в чём не бывало, потащил меня за собой дальше, в сторону окрестных лесов.

– Роды. Я принимал роды. Они у той девушки преждевременные, до города бы не доехала, – скупое пояснил для меня на ходу. – Сходил ещё разочек перед сном прогуляться, называется...

Вот оно. То чувство, когда тебе стыдно, но ты стараешься этого не показать, делая вид, что всё так, как и должно быть.

И ещё одно, когда тугим узлом внизу живота сменяется непонятным для тебя облегчением, повышая градус твоего настроения.

– Значит, мальчик? – уточнила и без того известное.

– Богатырь! – явно передразнил ту тётку.

Рассмеялась.

– Богатырь Святослав! – поправила я его с долей пафоса.

– А то! – снова её же словами высказался.

– И часто вы по ночам роды помогаете принимать? – уточнила, продолжая веселиться.

– Только каждую третью субботу второго летнего месяца, – заявили мне с напускной гордостью.

– М-м... а в остальные дни кого спасаете?

– Симпатичных звёздочек спасаю. Чтоб их коварные старички к себе в берлогу не утащили, – улыбнулся уже мягко Святослав, сделав вид, что призадумался. – Пожалуй, на этом список всех моих подвигов заканчивается...

– Что, совсем? – состроила я удивлённое лицо. – Неужели с вашим благородством всё так плохо? – удручённо покачала головой.

– Очень плохо, симпатичная звёздочка. Совсем отсутствует.

– Значит, по будням вы злой и страшный серый волк? А мне так и вовсе просто повезло?

– С определением везения ты явно погорячилась, – покачал головой мужчина. – Всё, пришли, – заявил следом, переводя тему.

А пришли мы к лесополосе, на скрытую кустами поляну, где протекал небольшой ручей с мелкой галькой на дне. Святослав шустро разложил плед и наш нехитрый завтрак, состоящий из блинов с клубничным джемом и творогом, яичницы с охотничьими колбасками, тостов с куриной грудкой и сыром, а также напитками. Усадил меня и уселся рядом. Дальше мы некоторое время просто молча ели.

По небу плыли редкие перистые облака. Солнечные лучи согревали тело и заставляли жмуриться от удовольствия. И по итогу внутренняя скованность из-за его близости отступила, а на губы скользнула довольная улыбка. Потянулась в сторону и сорвала небольшой отросток с парой цветков колокольчиков.

– Ты сказал, что я погорячилась с определением везения, – припомнила я сказанное им ранее, неожиданно для себя перейдя в общении с ним на "ты". – Мне стоит снова начинать тебя бояться? – принялась вертеть цветы в руках.

Тот, к кому обратилась с новым вопросом, сейчас полулежал рядом и наслаждался порцией горячего шоколада с апельсиновой цедрой.

– Нет, звёздочка, – отозвался он с лёгкой полуулыбкой. – Не стоит.

– Ладно, сделаю вид, что поверила, – кивнула я согласно. – К тому же, у меня назрел новый вопрос, – уставилась на его напиток, больше подходящий ребёнку, чем взрослому мужику, да ещё такому, как он. – Значит, ты у нас бывший военный, владелец охранного агентства, этакий брутал-мачо, который пьёт горячий шоколад со свежавыжатым апельсиновым соком и шоколадной крошкой? – перечислила я и без того известное, не скрывая веселья из-за его пристрастий.

Ну, никак он у меня не ассоциировался с чем-то подобным. Вот коньяк, виски и прочее подобное – да. Но не детский напиток. Забавно это.

– Ещё и кашку овсяную ем, ага, – покивал блондин.

– О, – состроила удивлённое лицо, – ещё и с сухофруктами обязательно? – уточнила с невинным видом.

– Я не настолько привередлив, ягоды и любые другие фрукты тоже подойдут, – улыбнулся Святослав.

– М-м... Орехи? – продолжила расспросы о его предпочтениях.

Об этом мужчине мне хотелось знать как можно больше. Он притягивал, манил, интриговал. Понимала, что глупо так вестись на кого-то, тем более на него, того, кому гожусь почти в дочери, но ничего с собой поделать не могла. Разница в возрасте исчезала, как только он оказывался рядом. И мне хотелось продлить моменты нашего общения.

– Ну нет, орехи – это уже слишком! – изобразил он возмущение. – Ты за кого меня принимаешь, звёздочка? – прищурился лукаво.

– Я? За... ммм... хомячка? – предположила, стараясь не рассмеяться, и отодвинулась подальше от него.

Мало ли, что мне за такую идиотскую шуточку прилетит...

– Ну, можно ещё бельчонка, если хомячок не нравится! – предложила следом, уже не скрывая смешка.

Святослав оказался совсем близко в считанные мгновения. Придвинул к себе всего одним уверенным жестом, затем и вовсе на спину уронил, нависнув сверху. Смех застрял где-то в горле. А я вновь упала, пропала в снежном омуте его глаз. Закружило, затащило в этот вихрь с неведомой силой. Окутало. Поработило. А вкупе с его улыбкой... сердце вновь ускорило своё биение, оглушая, отрезая от звуков всего остального мира, выкидывая меня в иное измерение, где существовали только он и я. Будоражащее и пугающее ощущение, если честно, но я не хотела от него отказываться. Наоборот. Желала продлить. Вот и не шевелилась вовсе.

– Рассмотрю поближе, – прошептал он тихо, неотрывно глядя в мои глаза, почти касаясь губ своими. – Потом ещё раз скажи.

Мужской шёпот током пронзил всё тело, отчего я заметно вздрогнула, окончательно позабыв обо всём на свете. Лишь бы он продолжал на меня смотреть. И говорить таким же тихим и проникновенным голосом, от которого внутри словно звёзды зажигались, пробуждая доселе неведомые желания.

– Волк, – сорвалось с губ едва слышное. – Одиночка.

Ещё какое-то время Святослав продолжал смотреть в мои глаза, ни слова не произнёс в ответ. Вместе с тем его дыхание становилось всё медленнее, тяжелее. Взор – более давящим, подчиняющим.

– Очень... Голодный... Волк...

– Кашку? – предложила я ему дрожащим от переизбытка эмоций голосом.

Святослав... прикрыл глаза. Шумно втянул в себя воздух. Руки по обе стороны от моего лица сжались в кулаки. Но, вопреки всему, последующее прозвучало вполне беззаботно:

– Только если с твоих нежных ручек, звёздочка.

Из груди вырвался шумный выдох.

Воображение тут же нарисовало ещё одну картину, как нависнувший надо мной мужчина, удерживая меня за запястье, слизывает овсяную крупу с моих пальцев...

Определённо, блондин пробуждает у меня жутко странные желания. Мало адекватные.

– Так что, утолишь мой голод, звёздочка? – прозвучало уже совсем тихо, с проскальзывающей хрипотцой.

– Наверное, – отозвалась одними губами. – Только я... не умею... – призналась в своей нерадивости в плане готовки.

Теперь мужчина смотрел на меня со странным любопытством. Снова заново разглядывал. И всё никак наглядеться не мог.

– Ничего. Я научу.

– Это хорошо. Да, – согласилась я с ним всё так же неслышно, затаив дыхание. – Научи.

Или это я из-за излишне громкого биения сердца саму себя просто не слышала... поглощённая закручивающимся снежным вихрем во взоре напротив. Настолько затянуло, что даже не успела вовремя опомниться, когда Святослав распрямился, поднимая вместе с собой и меня, а после подхватил на руки, наплевав на оставленный нами недоеденный завтрак, и решительным шагом направился в сторону отеля.

– Мне стоит спросить, что ты задумал? – прокомментировала я его действия, обнимая за плечи.

Я точно вела себя неправильно. И мама обязательно не преминула бы мне на это указать. Но мамы сейчас здесь, рядом нет, а он – сильный, красивый, обаятельный и восхитительный, есть. И я наслаждалась этим моментом. Да и что уж там... меня раньше ни разу не носили на руках. Только в детстве. Папа. Это оказалось приятно.

– Как это что? – удивился встречно Святослав. – Обещания надо исполнять!

Настала моя пора удивляться.

– Что-то не припомню со своей стороны никаких обещаний, – прищурилась я, глядя на него. – Но тебя ведь это всё равно не остановит, да?

– Что значит не помнишь? – наградили меня укоризненным взглядом. – Ты обещала спасти меня от голода, а я обещал тебя научить варить кашу. Вот, идём учиться и спасать голодного меня.

Э-э...

– Ты серьёзно? – уставилась я на него в шоке. – Вот прям кашу? И я сама? Что-то мне тебя уже жалко, – добавила совсем ошалело, припомнив свои прошлые провальные попытки готовки.

– Если я заработаю анафилактический шок или отравление, учти, искусственное дыхание и прямой массаж сердца опять же тебе самой придётся делать! – предупредили меня суровым тоном.

И так мне захотелось его отравить... чтобы сделать искусственное дыхание, конечно же. Потренироваться. Мало ли, в будущем пригодится.

– Как скажешь, – кивнула я согласно на его предупреждение, больше пребывая в своих мыслях.

Интересно, а какво это целоваться?

С ним...

Глава 5

Вероника

Пришли мы совсем не в отель, как я предполагала, а на территорию туристической базы, что находилась в стороне от посёлка. Как оказалось, здесь проживала семья, которой Святослав помог сегодняшней ночью.

Трёхэтажный гостевой дом с небольшим балкончиком на втором этаже привлёк моё внимание издалека. Не только из-за доносившихся из прилежащего к нему сада радостных голосов. А просто...

– Я бы хотела в отдельном доме жить, – выдала бездумно с улыбкой, разглядывая резные ставни.

– Всегда можно сменить номер в отеле на один из таких домиков, – усмехнулся Святослав. – Например, вон тот, – указал на одно из белых строений по соседству, – свободен.

– Какой ты всезнающий, – прокомментировала я с усмешкой. – Кстати, почему именно отель? Почему не выбрал домик?

– Я же тебе уже говорил, я здесь по работе. И эта работа связана именно с тем отелем. Считай, что проживание в нём – этакий своеобразный бонус и вместе с тем временная необходимость. А эти домики я сам только сегодня ночью впервые увидел. Так что... переезжаем? – поинтересовался с лукавой улыбкой.

Ох ты ж!

Точно надо попросить его не улыбаться.

Вообще никак!

И только через миг до меня дошло, что именно он имел в виду.

– П-переезжаем? – повторила я бестолково. – В смысле... Со мной? – уточнила с искренним недоверием.

И со словами больше никакими не нашлась. Как и мыслями. Вообще. Полная тишь да гладь. Уж слишком неожиданное и довольно странное предложение, на которое я не знала, как правильно реагировать.

Ответом мне послужила очередная улыбка. На этот раз не только лукавая, но и с оттенком коварства. Святослав так и не сказал ничего вслух, оставив мне самой додумывать ответы. И это он кстати зря! Я ж уже не только додумала, но и мысленно представила себе это действие! И не сказать, чего в нём было больше: страха или желания согласиться. Ага, на проживание с первым встречным.

Господи, Ника, ты сходишь с ума!

Хорошо, недолго мне пришлось страдать мысленными метаниями. За это время мы успели дойти до террасы, пристроенной к заднему фасаду здания. Та правда

больше походила на летнюю кухню. Одна сторона была скрыта от посторонних глаз каменной печной стеной, другая оставалась открытой. Компания празднующих сидела в крытой беседке в стороне от домика и потому разглядеть точнее, как выглядит та зона, не получалось.

– Денгиз! – громко позвал одного из них Святослав. – У нас к тебе неотложное дело! – пояснил следом.

Грузный мужчина с пышными седыми усами поспешил покинуть стол. Другие же притихли, с интересом уставившись на нас, с открытым любопытством обозревая картину "их спаситель с девушкой на руках". Эта самая девушка, к слову, вся сжалась от столь пристального внимания, уставившись на пуговицы на мужской рубашке. И приветствие выдавить из себя так и не смогла. Даже когда подошедший Денгиз сам поздоровался первым.

– Нам очень нужна ваша летняя кухня. Примерно на час, – обозначил причину нашего появления Святослав. – А ещё овсянка, молоко, сливочное масло, и, – замолчал, посмотрев на меня, – какие-нибудь ягоды. Если есть, конечно.

Уставилась на блондина во все глаза. И не знала, то ли мне смеяться, то ли плакать. Вот уж не думала, что он и правда серьёзно решил научить меня варить овсянку. Которую я, к слову, не ем!

– Овсянка? – заметно удивился мужчина. – Хм... – призадумался, но лишних вопросов задавать не стал. – Найдём! Всё-всё найдём! – выдал уже радостно, взяв направление на открытую кухню.

Естественно, Святослав пошёл за ним. Ну, и я тоже, соответственно.

– А я овсянку не очень люблю, – призналась едва слышно. – Точнее, вообще никак. Так что есть этот ужас тебе одному, – предупредила на всякий случай.

Надеюсь, что действительно не отравится...

– Ммм... Как насчёт манной каши?

– Манную люблю, – не стала скрывать своих предпочтений.

– Денгиз, овсянка отменяется. Манка нужна! – заявил Святослав для идущего впереди мужчины.

Тот в ответ только кивнул. А через минуту и правда предоставил абсолютно всё, включая малину. Сам же, бросив лично непонятную для меня фразу на непонятном мне языке и получив ответ от блондина на нём же, удалился обратно к празднующим.

– Слушай, Свет, а что он сказал? – поинтересовалась негромко, когда мы остались одни. – И откуда ты знаешь этот язык?

Сказала и смутилась. Всё от того, что лишь потом осознала, как обратилась к своему спутнику. Причём мне вообще такая наглость не свойственна. Обычно я только с разрешения сокращала имена других людей. А тут... неосознанно от разума вышло. Снова уткнулась взглядом в пуговицы.

– Осетинский. Знаю его не так уж и хорошо. Совсем немного, – пожал плечами беззаботно мужчина, на моё счастье никак не отреагировав на коверканье своего имени, и отпустил меня, позволяя стоять самостоятельно, при этом придирчиво оглядывал вверенную нам территорию кухни.

Она оказалась довольно просторной. По центру её стоял длинный стол, с одной стороны – перила с видом на лес, с другой – печная стена с плитой, грилем и зоной для готовки.

– Так что, звёздочка, ты готова совершить этот нелёгкий подвиг? – усмехнулся следом, потянувшись к приготовленной для нас небольшой кастрюльке, которую... всучил мне.

Э-э...

– И что я должна с ней делать? – покрутила я посудину в руках, признавая поражение. – Кстати, на всякий случай сообщаю, что лет в пятнадцать я уже пыталась научиться готовить у нашей домработницы. За час я сожгла три ковша, разбила пять тарелок, спалила чайник, порезалась раз шесть, обожглась, где только можно, а две сковороды не подлежат восстановлению. И даже не спрашивай, как я умудрилась их запороть, – поморщилась от воспоминаний.

Меня одарили глубоко-задумчивым взглядом. Но комментировать не стали.

– Для начала, можешь поставить её. Вот сюда, – указал на плиту.

Вздохнула, но веление выполнила, после чего вопросительно приподняла брови, ожидая дальнейших указаний.

– Молоко.

И всё. Ничего больше не сказал.

Снова вздохнула. Взяла бутылку с обозначенным и уставилась на кастрюлю. Ну, то, что молоко туда надо налить – понятно. Вопрос в другом. Сколько лить? Не весь же литр? Или весь? А Святослав помогать не спешил. Просто стоял и молча ждал, что я сделаю. Ну я и сделала... в смысле в кастрюлю налила молоко. Всё. Вышло не так уж и много, как я думала. Тара наполнилась всего наполовину.

– Что дальше?

На меня смотрели по-прежнему с глубокой задумчивостью. И, наверное, всё же сжалились в итоге. Святослав подошёл ближе, встал за моей спиной практически вплотную, включил плиту, чуть ниже среднего уровня мощности.

– Звёздочка моя, и как же ты все свои восемнадцать лет выживала в этом жестоком мире? – поинтересовался у меня с сарказмом на ухо, попутно высыпая в пиалку некоторое количества крупы.

От меня он так и не отошёл. Я же старательно игнорировала тот факт, насколько мужчина близко, и насколько горячо ощущается его присутствие рядом.

– Я с детства училась в частной школе, а там не надо готовить самим. Нет, там был такой предмет, как технология, но мне там девочки помогали, зная мои несложившиеся отношения с готовкой. Дома тоже специально нанятые люди есть для этого. Так что... как-то не было особой необходимости, – пояснила я едва слышно, ощущая себя полнейшей дурой, неумёхой и неожиданно недостойной внимания этого мужчины.

И именно поэтому решила, что на этот раз приложу все усилия, чтобы всё получилось, как надо. Чтобы не видеть разочарования в сером взоре.

- Что дальше? - вернулась к насущному.

- Сахар, - сам же взял ложку, вложил её в мою ладонь, но так и не отпустил, добавляя песок в молоко. - Немножечко соли... - произнёс уже тише мне на ухо, склонившись.

Тихий голос ударил по нервам подобно неудачному штриху скрипки. Рука дрогнула, отчего содержимое столового прибора просыпалось. Но мужчина или в самом деле не заметил, или же просто-напросто сделал вид, что всё так, как и должно. В кастрюльку отправилось сливочное масло.

- Теперь помешивай. Пока полностью не растопится.

- Ну, это не так уж и сложно, - вздохнула я и принялась делать, как он сказал.

Наверное...

Просто мою руку тут же приостановили.

- Не спеши, звёздочка, - пояснили всё тем же тихим шёпотом.

Если одна его ладонь до сих пор сжимала мою, неспешно помешивая молоко, то вот вторая легла на стол, совсем рядом со мной, с другого бока, заключая в своеобразные объятия.

И снова я испытала чувство сродни страху, но нечто иное, от чего мой пульс стремительно участился, а по телу пронеслась дрожь. Первым порывом стало стремление избавиться от столь излишне интимных объятий, доводящих меня до очередного смущения, будь оно неладно. Вторым - продлить их на подольше, ещё и руку его другую уложить на свою талию. На деле же замерла, так и не решившись ничего такого осуществить. Да и что уж там, я наслаждалась этими мгновениями нашей с ним близости.

Со Святославом было тепло и хорошо, а ещё возникло чувство странной защищённости. В животе словно звёздочки вспыхивали каждый раз, когда он просто смотрел на меня. Что уж говорить об остальном.

М-да...

Вот у кого-то бабочки. А у меня... всё через небо.

– Скажи ещё раз, – вдруг попросил он, продолжая вместе со мной помешивать молоко. – То, как ты меня назвала.

Что я там думала про своё смущение?

Вот теперь оно достигло пика. На этот раз не только лицо, но и шея, и грудь окрасились в цвета сочного помидора. И жарко стало невыносимо просто. Но я не отодвинулась. Хотя очень хотелось. Чтобы получить себе немного личного пространства. Отвечать тоже не спешила. А ведь думала, Святослав не заметил моей оплошности. Стоило догадаться, что такой человек, как он, обязательно обратит на подобный прокол внимание.

– А когда надо крупу добавлять? – решила перевести тему, избавляя себя тем самым от необходимости отвечать на неудобный вопрос.

– Ммм...

Протяжное непонятное мычание так и осталось им.

И вот что он этим хотел сказать?

Чуть развернулась к нему, чтобы видеть.

– И вот что это значит, Святослав Витальевич? Ваше вот это "м-м"? Или я должна ваши мысли прочесть? – отшутилась, а то уж эти самые мысли принялись всякое рисовать на этот его странный ответ.

Мужчина шумно выдохнул. А рука, лежащая на столе, сжалась в кулак.

– А сможешь? – издевательски заинтересованно отозвался он.

– Было бы хорошо, да, – призналась я задумчиво. – А то вы иногда так странно молчите и напрягаетесь в моём присутствии или сразу переводите тему. Это порождает ещё больше вопросов.

– Пожалуй, дам тебе подсказку, – прищурился Святослав и неожиданно прижался к моей щеке своей, вынуждая вернуть внимание готовке.

Ага. Готовке. А прижиматься к моему лицу не перестал, позволяя ощущать на коже своё горячее дыхание. В горле резко пересохло. И снова я задалась вопросом, каково это – целоваться. Глупое желание, но оно меня всё чаще посещало рядом с ним.

Ну и что, что старше, и мы знакомы всего ничего?

Для того, чтобы понять, нравится ли тебе человек и желаешь ли ты продолжить общение с ним, не нужно много времени. А я желаю узнать Святослава лучше. И не только узнать, но и, признаться честно, понравиться ему. Ведь мне он уже нравится. Настолько, что я невольно задумывалась о том, каково это, быть с ним вместе.

Возможно, наше знакомство не перерастёт во что-то большее. Пусть. Оно всё равно останется тем самым запоминающимся приключением, которое я буду в старости вспоминать с улыбкой и благодарностью. Тем более, до него ещё никому не удавалось пробудить во мне даже самый мимолётный интерес. И что уж там, со сверстниками я вообще никогда не могла найти общий язык, предпочитая одиночество, хотя маме говорила обратное, чтобы не волновалась. Они мне всегда казались какими-то незрелыми и недалёкими, способными только неумело и пошло шутить. Из-за этого я избегала любого намёка на отношения. Впоследствии парни от меня уже сами отстали, поняв, что со мной им нечего ловить. А всё моё время поглотила учёба. Хотя у меня были друзья – близнецы Томас и Изабелла. Надо бы им, кстати, рассказать про Святослава...

– Приготовить кашу – это ещё полдела. Ты мне не только это обещала, звёздочка моя, – просветил меня сам Святослав заботливым тоном, возвращая мысли к насущному.

– Я помню, – произнесла я негромко, сосредоточившись на помешивании.

Масло уже растаяло. Ладонь, ещё совсем недавно сжатая в кулак, обхватила мою свободную руку, вынуждая тянуться к пиале с крупой.

– И когда это вдруг я стала не только звёздочкой, но и вашей? – поинтересовалась следом.

Хотя от такого обращения звёзды в моём животе принялись полыхать ярче прежнего.

– Ты против? – уточнил мужчина, словно и нет в этом ничего такого, понемногу ссыпая манку в молоко, продолжая неспешно помешивать его другой.

В смысле, моими руками, но сам.

– Мне всегда казалось, что так называют только любимых или очень близких для тебя людей. А не первую встречную, – высказалась я как можно более нейтрально.

– Первой встречной я бы точно не позволил попытку своего отравления, так что на первую встречную ты точно не тянешь, – отозвался Святослав, отставляя пустую пиалу, продолжая мешать кашу моей рукой.

– Да? А на кого тяну? – спросила и закусила губу в расстройстве.

Зря я это сказала. Слишком откровенный вопрос. И возможно навязчивый. Не стоило так открыто. А я, как всегда, сперва говорю, потом думаю, что и кому. При всё при этом дыхание затаила в ожидании ответа. А он всё никак не наступал. Зато, похоже, каша оказалась готова. Потому как мои руки Святослав отпустил, плиту выключил, кастрюльку крышкой накрыл. Всего секунды две промедления, а после меня развернули к себе лицом, неожиданно крепко прижав за талию.

– Что ты... – пробормотала, уперевшись ладонями в мужскую грудь.

– Отвечаю на твой вопрос, – тихо проговорил он, делая шаг в сторону вместе со мной, прижимая меня спиной к деревянной столешнице. – И делаю то, что хочу уже очень-очень давно.

Сердце ускорило свой ритм. По телу пробежала дрожь. Такая привычная реакция на его хриплый и проникновенный голос. И всё равно воспринималась, как в первый раз. Никак не могла привыкнуть.

– А-а... – не нашлась я со словами, теряясь под излишне серьёзным взглядом серых глаз.

– Не бойся, не обижу, – проговорил Святослав тише прежнего, одним уверенным жестом усадив меня на стол.

Вместе с тем одна его ладонь, лежащая на талии, скользнула выше, проведя линию вдоль всего моего позвоночника, после чего обхватила за затылок, притягивая к себе ещё ближе. Я же вцепилась в мужские плечи до побеления пальцев.

– Свет... – второй раз сократила его имя, напряжённо уставившись в глаза цвета неба, находившиеся теперь особенно близко, как никогда до этого, позволяя рассмотреть в них вкрапления синего.

– Сказал же, не обижу, – повторил он сказанное ранее, продолжая удерживать меня в плену своего небесного взора.

Губ коснулся мягкий поцелуй. Лёгкий. Почти невесомый. Прогоняющий первую робость. Расслабляющий. Побуждающий на него ответить. Неловко. Неумело.

Зимний вихрь в ответном взгляде тоже не отпускал. Искусал. Зазывал. Соблазнял. Манил шагнуть в центр этого водоворота. И я, прикрыв глаза, сдаваясь этому напору, ступила в него.

В тот же миг всё изменилось. Теперь Святослав атаковал мои губы жадно, голодно. Не оставляя ни шанса на сопротивление. Его и не было. И если сперва из-за растерянности, то после, потому что преобразовалось в откровенное сумасшествие. Мысли разметало в полнейший хаос. А в теле по ощущениям

настоящий взрыв сверхновой произошёл, настолько приятным оказалось чувствовать этот головокружительный поцелуй.

Мой настоящий первый поцелуй. Властный. Умелый. Подчиняющий. Вынуждающий на него ответить. И я отвечала. Всё так же робко, неуверенно и неумело, но со всем отчаянием и желанием понравиться. Наслаждалась каждой проходящей секундой, всё крепче и крепче цепляясь за широкие плечи. Чувствуя, как от горячей ладони на моей пояснице по всему телу растекается тепло, сосредотачиваясь внизу живота. Пробуждая стремление прижаться к Святославу ближе. И не просто ближе, а поделиться с ним своим жаром. Чтобы он уже перестал иссушать меня одну.

- Свет, - сорвалось с губ на выдохе.

Пальцы на моём затылке сжались крепче.

- Ещё скажи...

- Свет, - повторила послушно срывающимся голосом.

Кислорода отчаянно не доставало.

- Хорошая девочка...

Новый поцелуй вышел куда более алчным и требовательным. Не просто туманящим разум и сводящим с ума, пробуждающим в моём теле необычные до сегодняшнего дня желания и эмоции, а зовущим, ведущим за собой, порабощающим с каждым новым мгновением всё сильнее, вынуждающим тонуть в этом безумии, выгибаться навстречу, а сердце биться чаще.

Не кровь бежит уже по моим венам – обжигающая патока течёт по ним. А я сама попала и пропала в альтернативной реальности. Потому что в настоящем я бы себе точно не позволила ничего подобного. Но я не жалею. Совершенно. Как и не желаю останавливаться. Каким бы безрассудством это всё ни являлось. Откровенно наслаждаюсь. Вкусом чужого дыхания и мягким ароматом парфюма, что пропитывает мои лёгкие, опьяняя похлеще любого спиртного.

– Моя девочка...

Жаркий шёпот дурманит рассудок снова и снова.

– Да...

Тысячу раз «да». Его. Как бы наивно и глупо то ни звучало. Пусть и только в моих мыслях. Не совсем понимаю, что со мной происходит. Мне не холодно. Наоборот. Слишком жарко. Но при этом меня ощутимо потряхивает, как при ознобе. Возникшая дрожь проносится от самых кончиков пальцев, пронзает насквозь и концентрируется где-то в самом низу живота, окончательно лишая воли. И уже не я сама, словно кто-то другой вынуждает тянуться навстречу мужчине. Растворяться в пробуждённом удовольствии. Забывая о том, кто я есть. Реальности больше не существует. Не только настоящей, но и альтернативной. Ничего не существует. Лишь неумолимая потребность чувствовать прикосновения Святослава. Ярче. Острее. Так, чтобы погребло под этой безжалостной волной прибою.

– Свет...

Дыхание окончательно перехватило. Как перед прыжком с большой высоты в глубину океана. И я в неё упала. Задохнулась. Утонула. И вместе с тем сгорела. Дотла. Будто рассыпалась на миллионы мельчайших звёздных искр. Нет меня больше.

– Тише-тише, – донеслось будто издалека, наравне с успокаивающим поцелуем. – Всё хорошо. Хорошо...

Ни единой мысли не осталось. Сознание опутала подозрительная лёгкость и пустота. Да если бы я и собиралась ответить, всё равно не смогла бы – дыхание никак не желало восстанавливаться. Куда как проще оказалось продолжать обнимать мужчину, прислонившись щекой к его груди, пока он ласково перебирает пряди моих волос, крепко и бережно прижимая к себе в ответ.

Святослав

Что я делаю?!

Этим вопросом я задаюсь уже не в первый раз.

И всё же не могу отказаться от того, что само плывёт в руки. То, чего желаю столь отчаянно долго, уже даже не помню сколько. Как и не помню того, когда позволил себе перейти эту грань и стало уже банально всё равно, чем это грозит. В первую очередь самой Веронике. Уже потом мне. Нам обоим. Когда... Сегодня? В тот миг, когда ощутил вкус её губ? Или же в тот момент, когда она почти что бросила мне самый откровенный вызов своим вопросом о моём отношении к ней? А может намного раньше? Когда решил, что любоваться девчонкой – не такое уж и преступление. Ведь только смотрю. Не трогаю.

Так думал тогда...

Нет. Даже не тогда. Намного раньше.

В тот самый злополучный момент, когда увидел её впервые.

Красивая юная девушка в длинном перламутровом платье, обтягивающем стройную фигурку, с длинными пепельными, словно покрытыми инеем, волосами... Как приворожила своим чайным взором.

С тех пор, прошла, кажется вечность.

Моя личная вечность – два с половиной года для всего остального мира.

И теперь, ощущая её тепло столь близко, понимая, что мои желания взаимны, я не собираюсь останавливаться. Не сегодня. Сегодня я не хочу думать о том, насколько это безнравственно, соблазнять фактически неопытную малолетку, являющуюся дочерью моего давнего друга. Хочу лишь чувствовать свою звёздочку. Настолько отзывчивую, что просто невозможно устоять и не поддаться этому соблазну.

Именно поэтому, пока Вероника всё ещё доверчиво прижимается ко мне, беспрестанно трогаю её, глажу, сжимаю податливое тело, покорно замершее рядом. И едва сдерживаюсь, чтобы не продолжить начатое и не получить всё прямо тут, среди летней кухни, несмотря на то, что совсем рядом полно свидетелей.

Да, я полный мудака! И совершенно точно должен был сообщить об этом своей звёздочке намного раньше.

Но лучше уж поздно, чем никогда.

И всё же...

– Ника, – позвал тихо, слегка отстранившись.

Девушка до сих пор тяжело дышала. Явно не до конца ещё осознала реальность. А в чайном взоре продолжало гореть разбуженное пламя желания, не спеша утихать. Если учесть, что я и сам едва сдерживался... Надо срочно чем-то отвлечься!

– Твоя очередь утолять мой голод, звёздочка, – обронил, как можно безразличнее.

Воображение между тем принялось рисовать самые заманчивые варианты осуществления обозначенного. И манной каши в этих фантазиях точно не было. Пришлось сжать кулаки крепче и ещё немного от неё отодвинуться.

– Голод? – повторила она за мной негромко, продолжая неотрывно смотреть на меня.

Вот теперь в ответном взоре проявилось осознание происходящего. В расширенных зрачках отразился ужас, а ещё недавно расслабленное тело вмиг окаменело. Тёмный взгляд принялся метаться из угла в угол кухонной зоны, пытаюсь найти свою личную внутреннюю точку опоры. А ладошки крепче вцепились в мою одежду.

– Да, ты обещала накормить меня, если забыла, – отозвался с мягкой улыбкой, снова ласково погладив её по волосам. – Или моё гипотетическое отравление уже отменяется?

Ника согласно кивнула скорее по инерции, чем понимая. Всё ещё зажатая и растерянная произошедшим, порядком испуганная. И этот страх стал заметней, когда раздался особо громкий взрыв хохота от празднующих хозяев коттеджа. Попыталась прыгнуть со стола. Не удалось, конечно же. Удержал. Снова к себе прижал. В очередной раз провёл по волосам в успокаивающем жесте.

– Куда собралась? – прошептал. – Теперь от меня не сбежишь. Поздно.

Нежное личико залил очередной румянец смущения, переходящий на шею. Не удержался и провёл по пульсирующей жилке сгибом указательного пальца, проследив за собственными действиями, отчего собственный стояк заявил о себе болезненным напоминанием. Особенно, когда Ника, вздрогнув, отклонила голову вбок, неосознанно потянувшись за новой лаской.

Ко всему прочему, я, оказывается, конченный мазохист...

– У меня учёба, – пробормотала она едва слышно, глядя на меня во все глаза.

– Я знаю, – сознался своеобразно.

Снова согласный кивок и взгляд глаза в глаза.

– Ты же понимаешь, что мне этого мало, да? – сорвалось с уст быстрее мысли.

Воцарилось протяжённое молчание, а пристальный взгляд карих глаз теперь смотрел излишне серьёзно. Но, прежде чем я успел хоть как-то среагировать, Ника резко подалась вперёд, прижавшись к моим губам своими, даря мне свой собственный первый поцелуй.

Неуверенный. Дозволяющий. Ждущий. Убивающий жалкие остатки моей выдержки.

– Ника-а... – произнёс едва ли внятно, вжимая девчонку в себя наверняка даже сильнее, чем стоило бы себе позволять.

Обхватил её лицо обеими ладонями, запрокинул, фактически наступая себе на горло, чтобы не наброситься на неё со всем тем голодом, что давно сводил с ума. Останавливало только то, что вряд ли первый раз Вероники должен произойти на глазах у кучки чужаков. К тому же...

– Мне мало, – повторил свои же слова. – Хочу тебя. Всю. От и до. Не только сейчас. Сегодня. Завтра. Или послезавтра. Понимаешь, да?

– Да, – произнесла она тихо. – Хочу, чтобы это был ты.

Вот он, наш общий приговор...

Ещё один поцелуй. На этот раз мой. Больше не отстраняюсь. И ей не позволяю. Так и подхватываю её за бёдра, вынуждая обхватить себя ногами, выбрав направление к скрытому от стороннего взгляда одноэтажному дому неподалёку. Этим утром мне сказали, что я могу пользоваться им на своё усмотрение. Очень кстати.

Всё ещё целую свою девочку. Алчно. Нетерпеливо. Хорошо, дверь в белокаменное здание не заперта. Ключ у меня есть. Но вряд ли я в состоянии помнить о нём. Вообще с трудом соображаю. Всё, что остаётся в моём разуме – это она. Та, что дарит неумелые поцелуи, при этом до безумия страстно отвечает на самые невинные ласки. Выгибается от малейшего прикосновения. Смотрит так, словно я – весь её мир.

– С ума меня сводишь, – вырывается признание.

Прижимаю Нику к зеркальной поверхности прихожей, с трудом воспроизводя в памяти, где в этом доме есть кровать. Целую по-прежнему жадно. До отметин. Остановиться просто не могу. Только не с ней. Сейчас все мои чувства оголены. Как и её тело.

Платье остаётся где-то у выхода. Секундная пауза, прежде чем её бельё отправляется на пол. Не помню тот момент, когда успеваю избавиться от своей

рубашки. Лишь манящее тело подо мной – вот что важно.

Вероника не кричит. Стонет. Тихо. На грани слышимости. Но это срывает остатки моего самообладания куда сильнее, чем если бы она вела себя громко. В этой тишине куда больше страсти. Потребности. Я её не просто ощущаю. Осязаю. Всей кожей. Точно с ума схожу...

Поцелуи спускаются ниже. Ласки всё откровенней. Отклик девичьего тела явнее. Но мне этого мало. С ней хочется ярче. Полнее. Я больше не ощущаю себя. Только желание, текущее по моим венам, оседающее в паху. Пальцы скользят по влажной плоти. Раскрывая. Проникая. Сперва медленно. Аккуратно. Осторожно. А после уже резче. Глубже. Грубее. Сперва одним. Потом двумя. Ей тоже мало. Ника просит больше. Хнычет. Зовёт. Требует.

– Хочу тебя...

И не понять, кто именно из нас произносит эти слова. Все смешивается. Я. Она. Оба. Сама реальность перестаёт существовать. Вместе с первым выворачивающим наизнанку от наслаждения толчком. С её тихим вскриком боли. Со скатывающимися из уголков глаз слезами. Я собираю их губами. Шепчу успокаивающие слова. Призывая всю свою выдержку, чтобы перестать вести себя, как сорвавшийся с цепи голодный зверь. Целую бесчисленное количество раз. Снова и снова. Ласкаю вновь. Пробуждая. Заставляя забыть о боли. До тех пор, пока она сама не подаётся раскрытыми бёдрами навстречу. Насаживается на мой член опять и опять. И я приветствую её смелость. Поощряю. С каждым новым погружением в неё выдаю признания, которые вряд ли бы сказал в иной ситуации.

– Моя единственная...

Окончательно схожу с ума. В тот самый момент, когда она сжимает меня собою, крепко стискивая ногами, продлевая нашу общую вспышку удовольствия.

– Моя девочка...

Переворачиваюсь на спину, укладывая свою звёздочку на себя. Так и не выхожу из неё. Мне нравится ощущать тесноту и жар её тела изнутри. В этот момент она – это я, а я – это она. Полное единение. И мне совсем не хочется лишиться этого

ощущения.

Ника почти спит, но я не отпускаю её. Прижимаю к себе как можно крепче. Не собираюсь отпускать. Как и сказал, ни сейчас, ни потом... Теперь только моя. И плевать на остальное. Даже если сама захочет отказаться, уйти. Нуждаюсь в ней на грани маниакальности. Вплоть до самых двинутых по всем фронтам мыслей. Связать. Запереть. Иметь столько, сколько хочется. До её криков, хрипов и сорванного голоса. Чтобы просила. Умоляла. Желала также сильно и грубо, как я её. Все двадцать четыре часа в сутки. Семь дней в неделю. Триста шестьдесят пять дней в году. Забив на всё и всех. На то, что это по чьему-то мнению может быть неправильно. И я даже готов признать свой проигрыш. Ведь когда-то обещал сам себе держаться от неё подальше. Сдержаться.

Не получилось...

Глупо было рассчитывать, что я справлюсь с такой непосильной ношей. Слишком клинит меня с этой девчонки. Даже сейчас, понимая, что ей нужен отдых. Ей и телу. Не могу расслабиться. Хочется брать её снова и снова. И я беру. Не могу не брать. Да и она желает этого так же отчаянно. Знаю. Чувствую. Улавливаю даже самую легкую дрожь наслаждения своей личной звёздочки. Но на этот раз, вопреки истинным желаниям, двигаюсь медленно и нежно. Растягивая наше общее наслаждение.

Ника стонет громче. Острые ноготки впиваются в мои плечи, причиняя боль и наверняка оставляя царапины. Но мне это нравится. Лишь бы дарила своё тепло и дальше. До самого заката. И позже. Пока не остаётся сил даже пошевелиться. Только тогда я уступаю объятиям сонного царства, по-прежнему крепко сжимая желанное тело...

Глава 7

Вероника

Из сна меня вырвало ощущение пристального взгляда. Буквально прожигającego. Я на это только сильнее зарылась в одеяло, спрятав голову под подушку. И уже оттуда произнесла на привычном английском:

- Томас, свали из моей комнаты, списать не дам.

Удивительно, но ответом мне послужило молчание. Обычно друг ныл до последнего, пока не получал желаемого, а тут... Аж сон пропал. Тоже, видимо, удивился поведению парня и свалил подальше. Мало ли. Вздохнув, вылезла из своего тёплого убежища и, потирая глаза, уселась на постели.

- Томас, ты изверг, - заметила уже следом.

И тут же заткнулась. Просто потому что на меня смотрели на жалобные голубые глаза друга, а холодные сизые. И находилась я далеко не в школьном пансионе Оксфорда, а... совершенно другом месте, в доме, про который говорил вчера Святослав. Он же сидел на краю кровати, подозреваю, ожидая моего пробуждения. Полностью одетый, в простой белой футболке и светло-серых джинсах. А я... тут спросонья о другом вспомнила. Весело, ничего не скажешь. Снова покраснела. И взгляд опустила вниз, старательно прикрывая обнажённое тело стёганым белым одеялом.

- Я... Доброе утро... Наверное... - пробормотала, ощущая себя жутко неловко под его пристальным непроницаемым взглядом.

- То есть, мы ещё и не уверены? - послужило мне ответом.

Так и не пошевелился. И на лице никаких эмоций. Чувство неловкости только возросло. Наверное, поэтому я принялась нести всякую чушь.

- Нет, - покачала головой. - То есть да, - поправилась тут же. - То есть уверена. В смысле, доброе. Вот, - закончила совсем тихо.

- Настолько доброе, что ты сразу своего бывшего одноклассника вспомнила? - произнёс Святослав уже с насмешкой.

– Нет. Это просто двухлетняя привычка... – не договорила я пояснение, потому что до моего сонного мозга дошёл один интересный факт: – А вы откуда знаете, что Томас – мой бывший одноклассник? – поинтересовалась настороженно, прищурившись.

Ну, не мог же он за столь короткий срок собрать такие личные данные о моей жизни в пансионе?!

Или мог...

В любом случае, развеивать все мои подозрения Святослав не спешил. Поднялся с кресла, подошёл ко мне ближе.

– Сперва завтрак, засоня моя, – произнёс и, не дожидаясь моей реакции, нагло сгрёб вместе с одеялом, подняв на руки, после чего понёс вниз.

– Снова каша? – уточнила я с улыбкой, пока мы переходили из одной комнаты в другую.

Если ещё недавно я чувствовала себя неловко, то сейчас, находясь у него на руках, стеснение и сомнения отступили. Я, как и вчера, снова позабыла о реальности, сдаваясь тем новым ощущениям, что пробуждал он во мне одним своим взглядом.

– Увы, кашу мы с тобой вчера забыли у соседей, а другую пока никто не приготовил, так что... – не договорил, свернув в небольшую, но уютную кухню в стиле ампира, выполненной в бело-золотых тонах.

Оглядев придирчивым взглядом уже накрытый завтраком стол, Святослав уселся на один из стульев, а меня усадил к себе на колени. Даже сползающее с моего плеча одеяло заботливо поправил, в которое я тут же ещё больше укуталась.

На столе чего только не было. Наверное, мужчина заказал всё меню завтрака, потому что была здесь и яичница с мясом, блины, булочки с маком, компот из сухофруктов, чай зелёный и чёрный... Только каши и не было, в общем.

Уставилась на всё это с некоторым замешательством.

– Это что, всё мне? – уточнила недоверчиво. – Ты сам-то вообще ел? – перевела внимание на блондина.

– Ел, – согласно кивнул Святослав. – Остыло уже всё, – помолчал немного, а после добавил задумчиво: – Но если твои нежные ручки покормят меня, то не откажусь и от второго завтрака. Всё же ты мне обещала вчера.

– Надо было меня разбудить, – вновь смутилась от его предложения.

Глупо, конечно, после прошедшей ночи вообще его смущаться, но почему-то не получалось сдерживать эмоции. Не рядом с ним.

– Хотел, чтобы ты выспалась. Набралась сил. Они тебе ещё пригодятся.

– В горы собрался идти? – уточнила, беря в руки булочку с маком, да так и замерла, не откусив её. – Но ты о другом, да? – задала новый вопрос уже тише.

Ну, конечно, о другом, Ника. Вот ты глупая. Сдались ему эти горы.

Щёки вновь вспыхнули румянцем.

Считать начать что ли ради интереса, сколько раз в день я краснею из-за него?

Чтобы хоть как-то скрыть замешательство, вцепилась зубами в булочку, сделав вид, что интересуюсь исключительно ей одной, а не тем, что нарисовало воображение с поддержки памяти.

– О другом, звёздочка. О другом, – снисходительно сообщили мне, подтвердив недавние мысли. – В горы, если хочешь, мы обязательно прогуляемся. Но не в ближайшие дни и ночи.

Он тепло улыбнулся и прижался губами к моему плечу, с которого снова сползло одеяло.

Ох ты ж!

Во всём теле снова одна за другой принялись вспыхивать звёзды. Как вчера. Во время простого поцелуя. Так стыдно мне ещё никогда не было. Впрочем, так бесстыдно я никогда раньше себя и не вела. Да и не знала, что вообще могу быть столь чувствительной к чужим прикосновениям. За все мои восемнадцать лет такого никогда не случилось. А тут... Именно поэтому и согласилась на всё последующее. Вдруг больше и не случится? А так хоть будет, что вспомнить. Да и не жалела я, если честно. Совсем. Как и готова была к нашему последующему расставанию. Я может и наивна, но не совсем дура, чтобы не понимать, что я для него проходящее. Уверена, у Святослава таких звёздочек, как я, в каждом городе по несколько. Так и смысл себя грузить неосуществимыми мечтами?

- На днях должна моя мама приехать. Возможно, даже сегодня. Так что...

Не договорила, давая возможность ему самому додумать всё.

- Это ничего особо не меняет, - закончил он за меня с самым безразличным видом.

Промолчала. Не хотелось развивать неприятную тему. А ещё подумалось, что моя мама довольно красива. Брюнетка с насыщенным зелёным взором, стройная, с грудью четвёртого размера, и по виду больше тридцати ей не дашь... В общем, ничего хорошего я не подумала, да. Вот и потянулась к яичнице с беконом, которую принялась разрезать на множество мелких кусочков. Первый из них протянула Святославу.

- Приятного аппетита, - пожелала я ему, улыбнувшись как можно более беззаботно.

Предложенное он проглотил. И, как и я, продолжать предыдущее направление разговора не стал. Хотя пронизательный пристальный взгляд с ноткой снисходительности я всё же уловила. И на лице чётко отражалось: "Куда ж ты денешься?". Так и хотелось ответить: "В Англию улечу". Конечно же, промолчала. Просто продолжила кормить и его, и себя..

- Всё. Еда кончилась, - заметила вслух немного погодя, не скрывая своего удивления.

И невольно напряглась. Про его слова о силах, которые мне понадобятся, я помнила хорошо.

– Наелась? – взглянув на часы на своём левом запястье, отозвался Святослав. – Скоро обед уже будет.

– Я наелась, – отказалась от идеи ещё и отобедать, поправляя одеяло, скрывая плечи.

Неловкость снова дала о себе знать, хотя я старательно делала вид, что всё в порядке и идёт, как и должно быть. Впрочем, притворяться мне удавалось не так уж и великолепно, если учесть, что меня одарили внимательным взглядом, а после пересадили так, что я оказалась лицом к лицу к мужчине. Одеяло предательски рухнуло на пол. Тут же поспешила прикрыть тело доступным мне способом. Руками. Правда, жалкая попытка спрятаться оказалась безжалостно подавлена. Святослав поймал за запястья, заводя их себе за шею. Теперь краска стеснения по ощущениям залила не только лицо, но и грудь.

– Не прячься от меня, Ника, – прошептал тихо-тихо мне в губы.

Ага, легко ему говорить. А мне сквозь землю провалиться хочется. Слишком это... Всё слишком. И странно. Ещё этот его взгляд, полный чего-то такого, отчего я ощущала себя той самой едой.

– Хочу видеть, какая ты у меня красивая, – продолжал шептать Святослав, одарив лёгким поцелуем сперва висок, затем скулу. – Самая прекрасная... Моя.

Из груди вырвался невольный выдох. И очередная дрожь удовольствия пронеслась по телу.

И это всего лишь от поцелуя в щёку и его голоса!

– Это всегда так? – не удержалась от вопроса. – Приятно.

До головокружения...

– Ты мне скажи. Насколько это приятно, – всё ещё искушал он меня своим шёпотом, наряду с новыми нежными поцелуями, теперь уже в уголок губ. – Если я прямо сейчас уложу тебя на этот стол...

Наверное, дальше должно было быть какое-то продолжение. Словесное. Но его не последовало. Вместо этого Святослав поднялся со стула и... правда выполнил обозначенное. Банально сдвинул всё, что было на деревянной поверхности, в сторону, положив меня на неё.

Скулы коснулся ещё один поцелуй. Совсем невесомый. Вместе с тем мужские ладони ласково провели по внутренней стороне бёдер.

– Хочу, чтобы ты раздвинула свои ножки для меня так широко, как только сможешь.

Дыхание окончательно сбилось. Да что уж там я вовсе о нём забыла, как и о многом другом, зачарованная этим хриплым голосом, сизым взглядом и откровенным заявлением, наряду с жаром мужских ладоней, до предела разводящих мои согнутые в коленях ноги в стороны.

– Хочу, чтобы ты смотрела мне в глаза, когда я буду входить в тебя.

И я смотрела. Неотрывно. Не мигая. Всё то время, пока он, выпрямившись, стаскивал с себя футболку, а затем неспешно расстёгивал и приспускал джинсы. Даже тогда я продолжала смотреть. Всё так же неотрывно. Любуясь им. Его накаченным телом и загорелой кожей. Следила за тем, как темнеет небо в его глазах из-за расширенных зрачков. Как напрягается живот, пока он надевает презерватив. Невольно облизала губы, глядя на немалых размеров мужское достоинство, которое доставляло мне море удовольствия весь прошлый день и часть ночи. Лишь раз прикрыла на мгновение веки, пока он мучительно медленно погружался в меня. Замер всего на секунду.

– Ну же, Ника. Хочу слышать тебя, – произнёс фактически приказом. – Не только ощущать, какая ты тугая, узкая и горячая, готовая для меня.

Боже, это что-то невероятное!

Что он делает со мной одним своим голосом?

Словно в патоку кровь обращает.

Святослав резко вышел. Снова вторгся. Грубо. Глубоко. Пронзающе. До протяжного стога с моей стороны. И шумного выдоха – с его.

– Свет...

– Громче, звёздочка. Ещё громче!

Властный непримиримый тон вынуждает подчиняться. И в следующий миг я действительно вскрикиваю, прогибаясь глубже в спине из-за прошивающего тело наслаждения от очередного резкого и глубокого толчка. Ладони до боли цепляются за край стола. И я уже сама шире развожу ноги в стремлении получить ещё больше наслаждения, чем есть. Мне мало. Это я теперь точно знаю. Как и то, что только один-единственный мужчина способен дать мне то, чего я так сильно желаю сейчас. Настолько, что уже не важно, насколько моё поведение, возможно, аморально. Лишь бы то продолжалось вечно. А сияющие звёзды внутри меня пылали ярче, закручиваясь в тугую спираль, собираясь воедино, чтобы по итогу взорваться сверхновой.

Ударная волна подхватила, закружила, разметала меня на бесконечное множество осколков. Нет меня. Не собрать уже воедино. И лишь тихий голос, как якорь в этой бесконечности, наполненной моим особенно громким вскриком, не даёт пропасть в этих невероятно приятных ощущениях, вынуждая вернуться к свету. Моему Свету.

– Хорошая моя...

Меня подняли на руки, прижали к себе крепко-крепко и понесли. Я даже не удивилась тому, что, пока я вновь барахталась в своих эмоциях, Свет уже успел поправить свои джинсы. Пришли мы обратно в спальню. Мужчина растянулся поперёк постели и уложил меня на себя.

– Кажется, это не самое подходящее время. Но сдаётся мне, оно и не наступит никогда... – обронил тихо, уставившись в потолок, неспешно перебирая мои

волосы, то и дело оборачивая и раскручивая одну из прядок вокруг указательного пальца, пока я снова рассматривала его татуировки на правой руке. – Это относится к теме про твоего бывшего одноклассника, звёздочка, и то, откуда я столько о тебе знаю.

Замерла. В голову после его слов полезло всё самое плохое. И я даже приготовилась бежать в случае чего.

Ну, а вдруг, и правда, полнейший псих и маньяк?

– И откуда? – поинтересовалась всё же, не глядя на него.

Только ладонями упёрлась ему в грудь, чтобы оттолкнуться можно было. Хотя, если учесть, что одной рукой Святослав меня обнимал, особо на успешность задуманного рассчитывать не приходилось.

– Твой отец рассказывал, – спустя небольшую паузу, отозвался он. – Примерно года три назад у нас с ним был заключён контракт. По работе. Тогда и рассказал. Когда-то мы с ним служили вместе. Недолго, – снова замолчал, продолжив уже неохотно: – С твоей матерью я тоже... кхм... знаком.

Я не сразу нашлась со словами. Переваривала признание. И не очень-то оно мне нравилось.

– Так тебя что, папа нанял следить за мной? – вынесла вердикт услышанному.

Нет, вообще это вполне в духе отца. У него всегда по отношению ко мне был развит синдром гиперопеки. Но всё же...

– Нет, тот контракт прямого отношения к тебе не имел, – усмехнулся Святослав. – Хотя, должен признаться, что я действительно ему пообещал за тобой приглядывать при необходимости.

– Да? И как давно? И как много ты обо мне узнал?

Если отца я понимала, то вот Свет... Даже думать не хочу, как давно и как пристально он за мной следил. Молча. И наше знакомство теперь не казалось

таким уж нечаянным. Как и всё остальное.

– Я не страдаю наклонностями маньяка, следящего за своей жертвой двадцать четыре часа в сутки, если ты об этом, – развеселился мужчина. – И никто за тобой не следил вообще. Ну, если только дистанционно. Иногда. Чтобы убедиться, что у тебя всё в порядке.

– Иногда? – не поверила я, приподнявшись. – То есть ты знаешь, с кем я дружу и что там ещё... и это называется иногда и чтобы убедиться? Ты издеваешься? – прищурилась гневно.

А это оказывается неприятно, знать, что за тобой не просто следят, но ещё и изучают, как подопытную, а после так вовсе знакомятся обманом.

– В Англии последний раз я был пять лет назад, не накручивай себя, звёздочка, – улыбнулся он мне мягко. – Убедиться... где ты учишься, при каких условиях, кто тебя окружает... Не нуждаешься ли ты в чём-либо. Без фанатизма.

– Ты так и не ответил, как много ты выяснил, – повторила я свой ранний вопрос. – И когда ты решил со мной переспать, – съязвила.

– Это не я решил, Ника. Это ты решила.

Что?!

Вот теперь во мне проснулся гнев.

– То есть это я тебя ещё скажи совратила, а ты у нас белый и пушистый, и ни разу о таком не думал, так что ли? И вообще Святой! Ну да, ну да...

Ударила его по груди и попыталась слезть с него. Естественно, не вышло. Обвивающая моё тело рука только крепче сжалась, вынуждая оставаться на месте. А небесный взор теперь напоминал оттенок закалённой стали. Такой же холодный. Непримируемый.

– Я бы ни за что не стал тебя принуждать, если бы ты сама не хотела того же, чего хочу и я, – сурово проговорил Святослав. – И то, сколько бы я ни думал о

чём-то подобном, абсолютно не влияет на произошедшее.

– Но сделал всё для того, чтобы я как раз захотела, – парировала я с усмешкой. – А как давно планировал, кстати, скажешь? Ну так, ради интереса?

Сталь в его глазах заледенела. Не меньше льда я различила и в словах:

– А ты какую версию предпочитаешь? Там, где я долго схожу с ума по тебе, или историю о двух секундах, за которые мне снесло крышу, как только я ощутил вкус твоих губ? – сказал, вжимая меня в себя, проводя двумя пальцами по этим самым губам. – А может, ты сама не целовала меня в ответ? После того, как я предупредил тебя о том, что уже не отступлюсь, – надавил, провёл незримую линию к подбородку и ниже, вдоль шеи, ласково поглаживая.

Перехватила его руку, не давая продолжать свою ласку. Слишком остро по-прежнему воспринимались его прикосновения. Это путало мысли. Я, конечно, и раньше знала о чувствительности своей кожи, но такого сильного отклика никогда не возникало. Ни с кем. Прежде. До Святослава. И кое-кто нагло сейчас этим пользовался. А может, и не только сейчас. Ведь не мог не замечать моей реакции на его касания раньше. И несмотря на сказанное им, сомнения по этому поводу не желали меня покидать. С другой стороны, я ведь изначально знала, что нет в этих отношениях ничего серьёзного, так смысл теперь обижаться на мужчину? Прав ведь. Сама захотела. Сама согласилась. Не заставлял. И всё равно неприятно ощущать себя... нет, не использованной, но что-то близкое к тому.

– Сама, – согласилась я с ним. – Вот только это не унимает того факта, что ты изначально знал, кто я, и молчал.

Мужчина устало вздохнул.

– Ну, о'кау, пусть бы я тебе ещё тогда, в холле сказал, что когда-то был знаком с твоим отцом. И что это меняет? Это делает меня хуже в твоих глазах? В чём-то лучше? Я такой – какой есть. И о том, что не столь уж и свят, как некоторые почему-то решили, я тебе тоже говорил. Так причём тут моё прошлое и нынешнее настоящее, Ника? Как это влияет на моё желание по отношению к тебе, и твоё – по отношению ко мне?

Скривилась.

– Никак, – снова согласилась я с ним. – Но приятного в этом тоже мало.

– В таком случае, остальную часть я тебе потом расскажу, когда ты поостынешь, – заявил с самым беззаботным видом. – Вот уж не думал, что ты у меня такая фурия, – поддел, смерив меня напоказ удивлённым взглядом. – А с виду такая милая пай-девочка... – покачал головой, обречённо вздохнув.

– А это ты почему-то решил, что я такая, – вернула я ему его же слова с ухмылкой. – И ты, кстати, говори, что там ещё. А то второй раз придётся переживать скандал. А так, глядишь, одним отделаешься, – предложила с милой улыбочкой, но уже куда спокойнее прежнего.

Да и вообще эмоции неожиданно улеглись, как не было. И теперь я просто в открытую любовалась мужчиной: его суровыми чертами лица; твёрдыми губами, хотя я уже знала, насколько обманчиво это впечатление, и какие на самом деле они мягкие и нежные; его пронизательным взором серых глаз, в которых снова начинала проявляться синева, делая их сизыми. Не удержалась и погладила Святослава по щеке, и уже собралась поцеловать, ставя негласную точку в нашем споре, как из глубины дома донёсся громкий хлопок дверью, а следом:

– Есть кто-нибудь?

Мою ж маму...

Глава 8

Вероника

Мама!

Здесь!

Сейчас!

В голове не укладывалось. И то, что она так внезапно нагрелась, и что так легко нашла, где я. Так и представила, как она заходит в спальню, а тут... я.

Голая!

На мужике!

Худшей ситуации и представить себе невозможно.

Уставилась на Святослава во все глаза. В следующую секунду слетела с него как ошпаренная. Удерживать меня он не стал, за что ему отдельное спасибо. Сам тоже на ноги поднялся. Я же принялась натягивать на себя лежащую на краю постели одежду и судорожно соображать, как быть. Вот сейчас мама зайдёт и... капец!

Взгляд упал на окно.

– Точно! Лезь в окно! – прошипела как можно тише и сама же пихнула Святослава к обозначенному. – Если она тебя увидит, мне хана!

Похоже, мужчина и сам не ожидал подобного поворота событий, так как сопротивляться не стал. В первые две секунды, пока я его к окну подталкивала. И только потом одарил меня возмущённым взглядом.

– Ну, нет уж, – заявил твёрдо, скептически покосившись на окно.

Наряду с этим...

– Вероничка! – позвала мама.

Судя по голосу, всё ещё где-то в районе прихожей находилась. А может уже и до гостиной добралась.

– Как это нет? – теперь уже возмутилась я. – Да мне же голову оторвут из-за тебя! Ладно, не хочешь в окно, лезь под кровать, – нашлась с новым выходом из ситуации, ткнув на разобранную постель.

Чёрт! Постель!

Так быстро я кровать ещё не заправляла ни разу!

Приход неожиданных гостей творит чудеса!

– А чего не в шкаф? – насмешливо прокомментировал блондин, с убийственным спокойствием наблюдая за моими поспешными потугами по сокрытию преступления.

Одарила его мрачным взором и показательным взглядом обвела комнату, в которой не наличествовало ни одного даже самого маленького шкафчика.

– Вероничка! – донеслось снова от мамы.

Судя по стуку каблуков, уже где-то в коридоре.

Но и это не самое худшее!

– Свят?! – позвала она.

Вот тут я замерла, уже с шоком глядя на мужчину. Просто... откуда бы ей знать, с кем я? Да ещё, судя по сокращению имени, знакомы они с блондином были не поверхностно. Как и о том, где я, родительница знать никак не могла, так как до вчерашнего дня я и сама не знала, что окажусь здесь. И никто ей сообщить не мог. А это значит... изначально искала не меня?

– Я здесь, Вера, – громким голосом сообщил между тем Святослав, лениво и совсем неспешно застёгивая джинсы. – Сейчас приду.

Я даже забыла, что собиралась идти на кухню, чтобы скрыть и там все признаки преступления, растерянная от собственных выводов. А собственно, какие выводы? Слишком их много. И один хуже другого. Вот и решила, что не буду

торопиться с этим делом и, раз выпроводить блондина не получается, свалю сама!

– О том, откуда вы знакомы так хорошо, ты мне потом расскажешь, – ткнула пальцем в мужчину. – И не смей ей говорить, что мы с тобой... – замолкла, не решившись закончить и без того ясное предложение. – Не смей! Понял? – прошептала предупреждающе и шустро сбежала... в ванную.

Хотя, наверное, лучше бы я сбежала всё-таки в окно. Не пришлось бы сейчас мандражировать по поводу того, чтобы родительница не сильно приглядывалась к смятой постели. А то ж как заметит, тоже выводов наделает. И я тут такая...

И вот надо было ей приехать именно сегодня!

Хоть бы к вечеру тогда что ли объявилась. Я бы за это время успела сбежать в отель за вещами и телефоном. И была бы предупреждена.

Тут же отругала себя. Нехорошо так думать. Она же не виновата, что её дочь решила с невинностью расстаться в этот уикенд. Ага, с другом отца. И Свет сказал, что с мамой он тоже знаком.

С губ сорвалось английское ругательство.

Да и вообще мой побег теперь выглядел глупо. Странно рассчитывать на то, что нечаянная гостья не поймёт, чем мы со Святославом занимались, учитывая, что знает о том, что мы с ним оба здесь. Не на звёзды же любовались всю ночь наедине? При этом в других спальнях и намёка нет на то, что в них кто-то присутствовал. Да и так и не убранный бардак на кухне говорил сам за себя...

Повторно выругалась.

И всё же кое-как собралась и взяла себя в руки, разделась, включила душ и залезла под него. Расслабляющие струи воды немного успокоили и прогнали страх. Так что спустя некоторое время я покидала своё убежище порядком уверенная в себе.

Чему быть, того не миновать.

Что уж...

Получать так получать. Не в первый раз.

Мама со Светом обнаружили в гостиной. И чем ближе я подходила к ней, тем медленней становился мой шаг. Уж очень странно проходила их беседа.

– ...нет, ну вообще, здесь довольно мило, – говорила мама, оглядываясь вокруг. – Но такая глушь! Я еле-еле это место нашла. Да и вообще бы не нашла, если б не тот милый администратор, который мне подробную дорогу нарисовал. – Нет уж, я здесь жить не буду. Давай лучше в отель вернёмся.

– Тебе вообще сюда приезжать было не обязательно, – отозвался Святослав довольно сухо.

– Не будь занудой, Свят, – вздохнула мама. – Вероничка тоже приехала. Мы могли бы втроём провести чудесные выходные. Заодно, вы бы поближе познакомились, пообщались, – замолчала ненадолго. – Хотя, вы тут и без меня уже справились со знакомством, – укорила следом.

– То есть, по-твоему, я должен был обходить её по диагонали? Чтоб не портить твой сюрприз? – усмехнулся мрачно мужчина.

– Нет, конечно. Но всё же я предпочла бы самостоятельно, первой сообщить своей дочери о том, что снова выхожу замуж. Как и о том, что у неё скоро появится, либо братик, либо сестричка, – в голосе послышалась улыбка.

Сердце пропустило удар.

– В таком случае, у тебя такая возможность ещё будет. Я ей ещё ничего об этом не сказал, – помолчал немного, а затем добавил всё также мрачно: – Ты не находишь, что твоя внезапность, ровно как и сюрпризы, как бы не совсем уместны? Девочка только из Англии вернулась. Даже дома ещё не успела побывать.

– Так говоришь, будто я прям с порога, ещё не распаковав чемодан, собралась заявлять ей о том, что беременна и замуж за тебя выхожу! – возмутилась

родительница. – Конечно, сперва надо дать ей время привыкнуть ко всему. Уже потом мы ей всё расскажем.

Дальше я не слушала. В голове словно атомный взрыв произошёл, как только до меня дошёл смысл сказанного.

– Замуж? – переспросила слабым голосом, показываясь на пороге комнаты.

Мама сидела на диванчике и, сложив ногу на ногу, чинно пила кофе. Святослав, уже не только в джинсах, но и в футболке, стоял полубоком к окну с сомкнутыми в замок за спиной ладонями и рассматривал улицу.

Ответом мне стало молчание. А я, кажется, сходила с ума, пока с каждой секундой воцарившейся тишины, пыталась уложить в сознании полученные новости.

Святослав и моя мама... женятся. И у них будет ребёнок. Ребёнок...

– Ника, – слышалось, будто издалека от Святослава.

Он шагнул мне навстречу.

Резко шарахнулась от него назад. Ещё и головой затрясла. То ли в качестве останавливающего жеста. То ли в недоверии услышанному.

– Вероничка, – вздохнула и мама, поднимаясь с дивана. – Ты присядь, ладно? Поговорим. Я не хотела, чтоб ты вот так всё узнала, но... – улыбнулась растеряно. – Всё равно ведь узнала уже.

– То есть правда, – выдала я вслух свои мысли. – Ты беременна от него, и вы женитесь?

Ощутила себя тем самым игрушечным хомяком-повторюшкой. Но иначе не выходило. Слова не подбирались. Как и мысли по этому поводу.

– Да, Ника, – мягко улыбнулась мама.

Я на неё не смотрела. Исключительно на Святослава. Снежная буря в светлом взоре застыла. Да что там... само время остановилось. Или это я всё-таки умерла? В тот же миг, как опровержение, фантомная боль резко скрутила всё тело. Меня будто наизнанку вывернуло, а затем со всей силы ударило в грудь, выбивая дыхание, пригибая к земле.

"Вот это ты, Никки, вляпалась", – пронеслось ужасающее в голове.

Причём, по всем фронтам. Оставалось только радоваться, что не успела полностью нырнуть с головой в этот омут первой влюблённости. Впрочем, тут ещё неизвестно, что лучше: утонуть и остаться лежать на дне, или же вынужденно барахтаться на поверхности, не имея возможности ни уйти под воду, ни выплыть к суше. По ощущениям...

Да к чёрту ощущения!

Ничего я сейчас не ощущала!

В сознании образовалась подозрительная пустота.

– Я... – не нашлась так сразу со словами, посмотрев с ужасом на маму, пока до меня доходил весь масштаб сотворённой мною катастрофы. – Поздравляю. Вас. Да. Поздравляю, – ответила я им саму себя не слыша, после чего развернулась и банально сбежала из дома.

Жаль, от себя не убежать так же легко. Стоило только отмереть, как вместе с телодвижениями пришли и они... эмоции. Да такой силы, что казалось, погребут под собой вот-вот. Не станет меня. Как и самого мира. Чувство унижения и обиды наравне с собственным предательством по отношению к матери разъедало внутренности подобно серной кислоте. А в голове билась только одна мысль, как на повторе: "Я переспала с женихом своей матери. Со своим будущим отчимом. Я переспала с женихом... матери. Отчимом... моим".

И Святослав это знал! Знал всё с самого начала! Кто я, откуда, кем ему прихожусь! Знал абсолютно всё! Всё!

Что это? Некая извращённая игра с будущей женой и падчерицей?

В таком случае я отказываюсь принимать в ней участие!

Но до чего это всё противно! Гадко! Мерзко! И я сама... отвратительна!

Хуже только Святослав!

Чередой нецензурной брани в его адрес сорвалась с губ раньше, чем успела себя остановить. Схватила за кончики всё ещё влажных волос, до боли оттягивая их вниз, чтобы хоть немного вернуть себе самообладания, пока на эмоциях не додумалась рассказать матери о том, как низко пала её дочь. Вместе с её же женихом.

Честно говоря, вообще слабо понимала, что делать дальше. Как лучше поступить. Но одно знала точно. С ними я не останусь. Ни за что. Вернусь в Англию. Мама, конечно, затребует объяснений и наверняка обидится, но тут можно соврать тем, что с документами для поступления в университет что-то не так. И...

И это самая тупая отговорка, какую только можно придумать!

Но всё же это лучше, чем целый месяц смотреть на то, как понравившийся мне мужчина строит отношения с моей матерью. И уж точно я не пойду против неё. Даже не будь она беременна. Да и... для него, судя по всему, это не такая уж и трагедия. Погулял перед свадьбой. Сколько нас таких?

По-хорошему, и правда, рассказать бы обо всём матери, но, судя по их общению, та влюбилась в него по уши. Раньше она никому не позволяла обращаться с собой так грубо. А тут просто улыбалась и старалась сгладить конфликт.

Разве я имею право так расстраивать её? Рушить надежды? Тем более, сейчас, когда ей нужны положительные эмоции и покой?

Имею! Должна. Как хорошая дочь. Обязана открыть ей глаза на жениха. И сделаю это. Позже. Да. Как только сама успокоюсь и смогу нормально соображать.

Отель встретил меня неожиданной тишиной. Давящей. Словно все вокруг уже знали о моём грехопадении и теперь наблюдали за тем, что буду делать дальше. Каждый встречный смотрел сочувствующе и провожал долгим взглядом. Или мне просто уже казалось всё? В любом случае, они меня волновали мало. Я просто хотела поскорее добраться до своего номера и закрыться в нём. Глядишь, наедине смогу снова нормально и адекватно мыслить.

Увы, одиночество не принесло спасения. Мозг отказывался думать. Я только и смогла, что дойти до кровати и упасть на неё спиной, раскинув руки в стороны, глядя на лепнину потолка.

«Так тебе и надо! – крутилось как на повторе в моей голове. – Заслужила! Нечего было прыгать в постель к незнакомцу, как последняя шлюха!»

Пожалуй, действительно не стоило. Но Святославу хотелось верить. В него верить. В себя рядом с ним.

Глупая, наивная девочка Ника.

Самое противное, несмотря на произошедшее, я с маниакальным отчаянием, как последний мазохист, продолжала раз за разом переживать последние дни в обществе мужчины. Прикрыв веки, видела его снежный взор, мягкую улыбку, ощущала жар крепкого тела, горячие касания сильных рук, слышала тихий шёпот, наполненный лаской и нежностью, весёлый смех...

Прервал этот калейдоскоп воспоминаний громкий стук в дверь, а следом из коридора послышался приглушённый голос мамы. Хотелось проигнорировать, сделав вид, что меня нет, или я сплю. Но ведь она не виновата, что её жених – полное дерьмо. И уж точно из-за мужика и собственной наивности ссориться с единственно близким мне человеком тупо. Пришлось вставать и открывать дверь.

Как только деревянное полотно запахнулось, меня тут же сдавили в крепких объятиях.

– Мама, ты меня задушишь, – просипела я, обнимая родительницу в ответ.

Та всё равно не отпустила, хотя хватку ослабила. Так мы вместе с ней и прошли обратно в комнату.

– Ты очень расстроилась, да? Из-за того, что я снова замуж выхожу? – виновато улыбнулась она мне.

Чуть не расплакалась. Так и захотелось пожаловаться ей на всю несправедливость этой Вселенной. Но в действительности я лишь улыбнулась и покачала головой.

– Нет, мам, – проговорила уже вслух. – Всё хорошо, не волнуйся. Я просто растерялась. Святослав Витальевич, конечно, говорил, что вы давно знакомы, но... я не думала, что настолько близко. Да и... Помнишь, папа всегда говорил, что нужно уметь отпускать людей и не позволять прошлому влиять на твоё счастливое будущее? Считаю, что он прав. И ты имеешь право быть счастливой. Пусть уже и без него. И не с ним...

Голос дрогнул. И далеко не из-за того, что я вспомнила папу. Но мама расценила мои слова на свой лад.

– Вероника, – усадила меня на край постели, взяв за руки. – Я понимаю, что тебе это не нравится. Пусть даже ты и говоришь обратное. Ты чувствуешь себя преданной. В глубине души считаешь, что я предаю память отца. Но ты не суди раньше времени, – улыбнулась ласково. – Если я снова выйду замуж, это не значит, что я перестану его любить. Ты же знаешь, я твоего папу всегда очень любила. Но его нет больше. И ты сама сказала, он бы точно не хотел, чтобы наша с тобой жизнь тоже остановилась вместе с его жизнью, – сжала мои ладони в своих крепче. – А Святослав – он... Надёжный. Добрый. Понимающий. И он нам, между прочим, очень помог со всеми оставленными делами. Благодаря ему сохранилось наследие твоего отца. Всё то, что он создал. К тому же, рано или поздно нам с тобой всё равно потребуется чья-либо помощь. Знаешь, мне очень трудно справляться со всем в одиночку. А ты не особо-то и помогаешь, – хмыкнула беззлобно. – Святослав, правда, очень-очень хороший. Ты его сперва узнай поближе. Уже потом делай выводы, ладно?

Да куда уж ближе...

Вот и промолчала. Не потому, что мне нечего было ей сказать. Я не знала, что лучше и как именно преподнести ей правду. А маму это не устраивало.

– Конечно, ты осуждаешь. Я бы на твоём месте, в силу твоего возраста, тоже бы наверное осуждала. Но... – замолчала, грустно улыбнувшись. – Если бы не Святослав, не знаю как бы я справилась с потерей. У меня же частичку души оторвали вместе с уходом твоего отца. А Свят, он... Не знаю, как бы я вообще жила, если бы не он. Он мне нужен. Без него я... Не знаю даже... Понимаешь? – закончила уже полушёпотом.

В зелёных глазах застыли слёзы.

Понимала ли я? Наверное, всё же да, чем нет. Ведь сама ощущала тоже самое ещё недавно по отношению к нему. Но я не понимала, как можно любить человека, который, не скрываясь, ведёт двойную жизнь. Но она любила. И прощала. Она. Не я. Я к нему на данный момент не испытывала никаких приятных чувств. Была бы ведьмой, с удовольствием прокляла. За то, что обманул, заставил поверить в несуществующее, предать дорого мне человека.

Ублюдок!

Помимо этого чувствовала себя последней дрянью, которая только и может, что портить жизнь своей матери. И с тем, что я не помогаю, она тоже права. Уехала учиться, бросив её одну в самый сложный для неё период жизни, думая только о себе. И только сейчас задумалась над тем, насколько неправильно я поступила. С другой стороны, что я в свои шестнадцать-семнадцать лет могла сделать, не имея понятия обо всём этом? Да и сейчас не особо умею, потому и хотела сперва выучиться, чтобы потом вернуться и продолжить дело отца. Правда, менее стыдно не становилось. А теперь ещё и с женихом мамы замутила...

Я последняя тварь!

– Мам, а ты вообще уверена, что он тот самый? – поинтересовалась негромко. – Что именно он тебе нужен? Что он в последствии останется с тобой? Что всё выйдет, как ты ждёшь? А если нет? Знаешь, я с ним недолго общалась, но заметила, что он очень своенравный и непримиримый человек...

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/pyrchenkova_aleksandra/neprimirimyy

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)